

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2033
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2033

СОДЕРЖАНИЕ

-
607-623	Результаты и научное значение экспедиции Анатолия Владимировича Федюшина (1891-1972) в Псковское Поозерье в 1924 году.
Н. П. МЕНЬШОВ, С. А. ФЕТИСОВ
624-629	Встречи аномально окрашенных птиц в Беринговом море в летне-осенний период 2020 года. Д. В. КОРОБОВ, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
629-633	Заметки по поведению и биологии домового воробья <i>Passer domesticus</i> альбиноса. А. А. КАРАВАЕВ
634-638	Дополнение к статье «Заметки по поведению и биологии домового воробья <i>Passer domesticus</i> альбиноса». А. А. КАРАВАЕВ
638-643	Ночные чистиковые птицы Alcidae – проблемы и решения.
М. В. УШАКОВА
644-647	Чайковые птицы Андрониховской поймы Горьковского водохранилища.
А. А. ЕСЕРГЕПОВ
647-648	Темпы прогрессирующей синантропизации некоторых популяций птиц.
В. И. ВОРОНЕЦКИЙ
649-650	Прилёт и приземление птиц, пересекающих Балтийское море, на побережье Куршской косы. А. П. ШАПОВАЛ, Е. А. ШАПОВАЛ
650-651	Осенне-зимний территориальный динамизм лесных видов воробьиных окрестностей Томска. С. И. ГАШКОВ, С. С. МОСКВИТИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2033

CONTENTS

- 607-623 Results and scientific significance of the expedition of Anatoly Vladimirovich Fedyushin (1891-1972) to the Pskov Poozerie in 1924. N. P. MENSHOV, S. A. FETISOV
- 624-629 The records of abnormally coloured birds in the Bering Sea in the summer-autumn period of 2020. D. V. KOROBOV, Yu. N. GLUSCHENKO
- 629-633 Notes on the behavior and biology of the albino house sparrow *Passer domesticus*. A. A. KARAVAEV
- 634-638 Supplement to the article «Notes on the behavior and biology of the albino house sparrow *Passer domesticus*». A. A. KARAVAEV
- 638-643 Nocturnal auks Alcidae – problems and solutions. M. V. USHAKOVA
- 644-647 Gulls and terns of the Andronikhovskaya floodplain of the Gorky reservoir. A. A. ESEGEPOV
- 647-648 The rates of progressive synanthropization of some bird populations. V. I. VORONETSKY
- 649-650 Arrival and landing of birds crossing the Baltic Sea on the coast of the Courish spit. A. P. SHAPOVAL, E. A. SHAPOVAL
- 650-651 Autumn and winter territorial dynamism of forest passerines in the environs of Tomsk. S. I. GASHKOV, S. S. MOSKVITIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Результаты и научное значение экспедиции Анатолия Владимировича Федюшина (1891-1972) в Псковское Поозерье в 1924 году

Н.П.Меньшов, С.А.Фетисов

Николай Петрович Меньшов. ПРО Союза краеведов России и Русского географического общества.
Ул. Усиевича, 13, кв. 12. Москва, 125319, Россия. E-mail: nikolai.menshov@mail.ru

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 18 января 2021

О результатах исследований, проведенных фаунистической экспедицией под руководством белорусского орнитолога Анатолия Владимировича Федюшина в 1924 году, судят обычно по его известной статье «Материалы к изучению птиц Белоруссии. О птицах Витебщины» (Федюшин 1926). Помимо того, А.В.Федюшин изложил часть собранных экспедицией сведений из Невельского и Себежского уездов Витебской губернии в статьях «Результаты фаунистической экспедиции в Витебщину и на Днепр в 1924 году» (1927а), «О палеоарктических расах дербника (*Falco columbarius* L.)» (1927б), и, возможно, в других своих работах.

Рис. 1. Анатолий Владимирович Федюшин (1891-1972).
(Подлинник хранится в архиве РГАЭ. Ф. 39).

В состав экспедиции входили А.В.Федюшин (руководитель экспедиции), его жена Л.И.Федюшина, препаратор-орнитолог из города Невеля Я.И.Аверкович и студенты Белорусского университета Н.В.Добротворский, А.М.Комоцкий и В.В.Слесаревич.

Рис. 2. Комплексная экспедиция под руководством А.В.Федюшина в 1924 году.
(по: www.bio.bsu.by/zoomuz/files/zoomuseum.pdf; подлинник хранится в деле РГАЭ. Ф. 39).

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) в Москве сохранился «Дневник фаунистической экспедиции А.В.Федюшина, 20.05-15.08.1924 г.»*, где все собранные его экспедицией факты изложены ещё до момента их обобщения для публикаций. В дневнике они тесно «привязаны» к конкретным местам и датам проведения наблюдений, в том числе к тем местам Невельского и Себежского уездов бывшей Витебской губернии, которые в 1924 году отошли к Псковской губернии РСФСР и вошли потом в состав Псковской области (Пожидаев и др. 1988).

Собственно, именно из-за присоединения большей части Невельского и Себежского уездов к Псковской губернии возникла теперь необходимость в предпринятой нами работе, задача которой – выделить и собрать воедино все орнитофаунистические наблюдения, выполненные в 1924 году фаунистической экспедицией под руководством А.В.Федюшина на территории ныне Псковской области. Это позволит использовать материалы белорусских орнитологов – едва ли не первые из собранных в Псковском Поозерье (Фетисов 2013, 2019) – для ведения долгосрочного мониторинга состояния орнитофауны в южных районах Псковской области на границе с Республикой Беларусь (рис. 3). Подобный опыт сравнения состояния орнитофаун в Себежском уезде и одноимённом с

* РГАЭ. Ф. 39. Федюшин Анатолий Владимирович. Оп. 1. Ед. хр. 46. Дневники экспедиций за 1921-1957 гг. Часть I. Дневник фаунистической экспедиции А.В.Федюшина 20.05. – 15.08.1924 г. Лл. 103-176 об.

ним районе Псковщины (в основном на территории современного национального парка «Себежский» и в соседних с ним местах Себежского Поозерья) уже был получен нами (Меньшов, Фетисов 2007) после ознакомления с Генеральным межеванием земель в Себежском уезде Витебской губернии в годы правления императрицы Екатерины II Великой, отражённом в литературе (Анішчанка 1996, 2002), и Экономическими примечаниями к планам Генерального межевания в Себежском уезде, которые до сих пор хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА. Ф. 1355, оп. 1, ед. хр. 28, 29). К тому же только такой скрупулёзный сбор материалов позволяет в настоящее время хоть как-то закрывать «белое пятно», существовавшее в орнитофауне Псковского Поозерья, существовавшее до 1982 года, пока в этом регионе не начали проводить многолетние исследования орнитологи Ленинградского университета (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2013; и др.).

Рис. 3. Районы работы экспедиции А.В.Федюшина в Псковском Поозерье.
Районы: 1 – Себежский, 2 – Невельский.

Судя по записям мест проведения экскурсий в дневнике экспедиции, её участники обследовали 14-23 июля 1924 года в бывшем Себежском уезде озёра Лива и Нища, Ливскую казённую лесную дачу и окрестности станции Нища и деревни Самодурово* (рис. 4, 5).

Рис. 4. Картохема мест работы экспедиции А.В.Федюпина у озера Лива, станции Ницца и деревни Самодурово (по: Исторический атлас ... 2011).

Рис. 5. Картохема мест работы экспедиции А.В.Федюпина у озера Ницца (По: Исторический атлас ... 2011).

1. Выдержки из дневника экспедиции
(листы из архива 143-160), касающиеся
нынешней территории Себежского района

14 июля. М[ежду] Горбачёвом – Толстуха Себеж[ского] у[езда]. Экскурсия за 9 вёрст в Себежск[ий] уезд в Ливскую казённую лесную дачу Неведрянского лесничества (рис. 4).

Огромный лесной массив с двумя очень большими моховыми болотами по флангам. Сначала отправились на мох в надежде добыть журавля [серого журавля *Grus grus*], где они гнездятся и имели, по словам нашего проводника, местного охотника, взрослых и не летающих ещё птенцов. Бывшая с нами собака вскоре подняла пары две больших кроншнепов [*Numenius arquata*]. При том, что молодые уже вполне летали, старики [взрослые особи] не обращали, как обыкновенно при птенцах, никакого внимания на собаку, а поднятые улетали прочь.

Из других птиц на этом болоте встречены луговой конёк [*Anthus pratensis*] (пар 5) и жёлтая трясогузка [*Motacilla flava*]. Здесь осенью бывает много тетерева [*Lyrurus tetrix*], вылетающего сюда за клюквой [болотной клюквой *Oxycoccus palustris*]. У самой опушки леса, с края болота, встречены снегири [*Pyrrhula pyrrhula*]. По-видимому, это уже вполне местная летняя птица, нормально встречающаяся в Витеб[ской] губ[ернии], хотя и не особенно многочисленная до Зап[адной] Двины на юге. Южнее же в Лепельском уезде мы снегиря не нашли. Быть может, отдельные пары живут уже и здесь, но за недостатком наблюдений этого утверждать нельзя.

В описываемый «мох» грядами и островами вдаётся соснов[ый] бор и осинник. Тут настоящее эльдорадо глухаря [*Tetrao urogallus*] и весной здесь их много токует. Наш охотник за эту весну убил 6 штук глухарей на току! Мы же подняли, кажется, самку в очень глухом месте леса, сильно заваленном. В этой казённой даче, кроме глухарей, много тетеревов, которые весной так «гремят, что и понять нельзя», как выразился наш проводник. Рябчик [*Tetrastes bonasia*] тоже не редок. Одного мы подняли. На болотине, среди глухого леса, нашли пару чернышей *Tringa ochropus*, сильно отводивших нас, как будто у них были где-либо здесь птенцы. Может быть, это случайный такой поздний выводок. К концу дня снова встретили снегиря и самца добыли.

Интересно отметить большое количество в одном месте леса белок [*Sciurus vulgaris*]. На сравнительно небольшом участке ели [*Picea abies*] нами добыто пять штук.

Из ботанических находок меня особенно поразило присутствие на здешних моховых болотах [водяники] *Empetrum nigrum*, пышно растущей по кочкам, среди клюквы и гоноболи*. Ни багульника [*Ledum palustre*],

* Имеется в виду гоноболь, или гонобобель – голубика *Vaccinium uliginosum*.

ни кассандры [*Chamaedaphne calyculata*] здесь нет. Черника [*Vaccinium myrtillus*], клюква, гоноболь, брусника [*Vaccinium vitis-idaea*] и *Empetrum nigrum* составляют полную флору ягодных кустов этих мхов.

Из хищников здесь, по-видимому, очень обыкновенны мал[ый] канюк *Buteo vulpinus* [*Buteo buteo vulpinus*], *Astur palumbarius* [*Accipiter gentilis*] и *Accipiter nisus*; всех их мы видели. Гнёзд их найти не удалось. Тут же, в этом массиве, гнездится чёрный аист [*Ciconia nigra*] – обыкновенная птица для края. Крылья и голову этой птицы мы видели прибитыми к стене у местн[ого] охотника.

Как и везде, мы снова слышали жалобы на волков [*Canis lupus*] и рассказы [об] их подвигах. Судя по тому, что в прошлую осень за две «облавы» здесь было убито 15 штук только старых волков, их действительно здесь масса.

16 июля. М[ежду] Горбачёво – ст[анция] Нища, Себежский уезд. Выехали на ст[анцию] Нища и к вечеру были на месте.

17 июля. Станция расположена близ оз[ера] Нища (рис. 4, 5). Озеро довольно крупное с небольш[ими] зарослями камыша [озёрного камыша *Scirpus lacustris*] по берегу. Два острова – низкие и заросшие кустарником: ольхой [*Alnus* sp.], лозой [*Salix* sp.], с молодым дубняком [*Quercus robur*], чёрн[ой] смородиной [*Ribes nigrum*], малиной [*Rubus idaeus*]. Кругом очень здесь много высокой травы, сорняков. Тем не менее, кроме неск[ольких] пар барсучка [камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*] и пары куличков – других птиц на острове не обнаружено. Вероятно, потому, что остров слишком мал.

Лес у станции – [с]мешанный: сосна [*Pinus sylvestris*], ольха, осина [*Populus tremula*], берёза [*Betula* sp.], рябина [*Sorbus aucuparia*].

Здесь по соснов[ому] молодняку среди поруби мы встретили снова семью ястребиных славок [*Sylvia nisoria*]*.

Обращает внимание довольно многочисленная [зелёная пересмешка] *Hippolais icterina*, которая в Полоцк[ом] уезде, особенно в сев[ерной] его части, встречалась значительно чаще, нежели в пределах Минск[ой] губ[ернии]. Весьма обычен [жулан] *Lanius collurio*. Пеночек [*Phylloscopus* spp.] уже почти не слышно.

На оз[ере] Нища, кроме чёрного коршуна [*Milvus migrans*], птиц не видно.

18 июля. Ст[анция] Нища. Экскурсировали с утра в окрестностях станции.

В зарослях ольхи и сосенника [сосняка] встречены *Sylvia curruca* и [садовая славка] *Sylvia hortensis*. Голосом [*Sylvia*] *curruca* напоминает серую славку [*Sylvia communis*] во время тревоги.

* Сноска А.В.Федюшина: «Позже я встречал и добыл старого самца этой славки на болотце, заросшем ивняком и молодой ольхой. Тут же на сенокосной поляне, в мелких зарослях ивняка, держались и молодые».

Под вечер в тот же день (18.VII) отправились на экскурсию в Ливскую казённую л[есную] дачу (рис. 4). Характер станции следующий. Огромный, почти сплошной, лесной массив площадью до 6500 десятин* занят главным образом сосной, а в лощинах с глинистой почвой – елью. К этим породам всюду подмешаны берёза, можжевельник [*Juniperus communis*], белая [серая] ольха [*Alnus incana*].

Рис. 6. А.В.Федюшин на станции Нища.
(Из архива РГАЭ. Ф. 39. Федюшин Анатолий
Владимирович. Оп. 1, л. 308).

Здесь мы ожидали встретить много таёжных форм. Кроме снегиря, которого мы видели и добыли в южн[ой] половине Ливской дачи неск[олько] дней тому назад (в районе д[еревни] Толстухи). Повсюду встречался глухарь (сильно истреблённый в последние годы). Впервые за всё время нашли трёхпалого дятла [*Picoides tridactylus*], и то дважды на одном и том же приблизительно месте. Это дало мне повод думать, что все три добытых экземпляра составляли семью, державшуюся ещё пока в гнездовом районе. Действительно, птицы были молодые. Зато *Picus major* [*Dendrocopos major*] очень многочислен. Кукша [*Perisoreus infaustus*] – несмотря на поиски её – не найдена, равно как не встретили и клестов [*Loxia* spp.]. Из хищников здесь весьма обычны чеглок [*Falco subbuteo*] и пустельга [*Falco tinnunculus*]. Видели м[алого] канюка и кого-то из рода *Aquila*. Довольно часто встречалась иволга [*Oriolus oriolus*], очень часто – сизоворонка [*Coracias garrulus*]. Обычен козодой [*Caprimulgus*

* Десятина – русская единица земельной площади, равная 1.09 га.

europaëus]. Найдено гнездо [клинтуха] *Columba oenas* в дупле, помещавшемся в осине саженьях в 15 от земли. Самка крепко сидела на яйцах, и понадобилось много ударов палкой о дерево, прежде чем она слетела с гнезда. Самка была убита, а на другой день в этом же дупле был найден самец, тоже сидевший на яйцах, но не так уже крепко, он вылетел после первых ударов по стволу.

По-видимому, здесь ещё не успели поубить белку, т.к. в этой даче за 3 экскурсии нами встречено около дюжины. Из прочих млекопитающих надо отметить обилие зайцев (русака [*Lepus europaëus*] и беляка [*L. timidus*]) и волков, на которых каждодневно слышали жалобы. Неорганизованность крестьян, отсутствие руководителя, инициативы и оружия (?) делают все разговоры об устройстве облавы праздными.

19 июля. Усадьба лесника Ливской дачи. Экскурсировали там же, к вечеру ходили на оз[еро] «Лива» (рис. 4).

Довольно крупное озеро (3 на 4 вёрсты), на котором видели пары три *Sterna fluviatilis* [речная крачка *Sterna hirundo*]. За отсутствием лодки исследовать все берега не удалось. В общем это озеро производит летом также впечатление пустынного, как и другие виденные нами озёра Витеб[ской] губ[ернии] летом.

20 июля 1924 г. То же. Возвратились в селение у станции Нища.

Во всём исследов[анном] участке Ливской дачи очень обыкновенны сойка [*Garrulus glandarius*], сизоворонка, серая мухоловка [*Muscicapa striata*], иволга, деряба [*Turdus viscivorus*], рябинник [*Turdus pilaris*], [белобровик] *T[urdus] iliacus*, гаичка *Poecile borealis* [*Poecile montanus borealis*], бол[ьшая] синица [*Parus major*], хохлатая синица [*Lophophanes cristatus*], б[ольшой] п[ёстрый] дятел, теньковка [*Phylloscopus collybita*], поползень [*Sitta europaëa*], козодой, зяблик [*Fringilla coelebs*], обычны овсянки [*Emberiza* spp.]. Редки зелёные дятлы [*Picus viridis*], трёхпалый, ореховка [*Nucifraga caryocatactes caryocatactes*] (не видали вовсе и местные её не знают). Ни в Полоцк[ом] у[езде], ни в Себежском [чечевицу] *Carpodacus erythrinus* не слышали ни разу.

21 июля. Экскурсия в окр[естностях] д[еревни] Самодурово, в версте от ст[анции] Нища (рис. 4).

Стация: гряда сосн[ового] бора среди мох[ового] болота. 3 мал[еньких] озерка на этом болоте – совершенно пусты.

22 июля. Экскурсия там же (см. записную книжку). Вечером были на реке. По рассказам рыбака, в реке, впадающей в оз[еро] Нища, водятся [речные] выдры [*Lutra lutra*].

23 июля. Нища – Полоцк. Сборы к отъезду в Оболь (Нища – Полоцк). Экскурсировал А.М. Комоцкий в окр[естностях] станции Нища. В 6 ч вечера выехали в Оболь через Полоцк.

2. *Дополнительные сведения из статьи А.В.Федюшина (1926), относящиеся к орнитофауне Себежского района*

На моховых озёрах между станцией Нища и озером Лива летом бывали гуси. В частности, там, на озере Деменец Чайкинской волости, гнезвился серый гусь *Anser anser*.

В гнезде обыкновенной пустельги, найденном близ станции Нища, 17 июля 1924 было 3 почти оперённых птенца.

Дербник *Falco columbarius* гнезвился близ деревни Самодурово. 21 июля 1924 года 3 молодых (уже летающих) дербника были добыты на высокой сосновой гряде среди мохового болота.

Чеглок был очень обычен на гнездовье на опушках. В гнезде близ станции Нища 17 июля 1924 находился один птенец с едва пробившимися трубочками маховых; в лотке гнезда были найдены остатки жужелиц *Carabidae* и бронзовок *Cetoniinae*.

Беркут *Aquila chrysaetos* в июле 1924 парил в Ливской лесной даче.

Большой кроншнеп встречался на гнездовании на моховых болотах обследованной территории. Сизая чайка одиночками или парами встречалась изредка летом на озёрах Лива и Нища.

Трёхпалый дятел – редкий гнездящийся вид Себежского уезда. Только дважды он был отмечен у станции Нища и в Ливской лесной даче. Во втором случае, 18 июля 1924 года, птенцы уже вылетели недавно из дупла.

Ястребиная славка гнездилась в Себежском уезде sporadically. Так, её было много в сосновых порубях и в лужке близ станции Нища.

Материалы, собранные фаунистической экспедицией
А.В.Федюшина в 1924 году на территории
Невельского района Псковской области

1. *Выдержки из дневника экспедиции (листы из архива 161-175 об.), касающиеся нынешней территории Невельского района*

28 июля. В 5 ч утра выехали со ст[анции] Полоцк по Октябр[ьской] ж[елезной] д[ороге] до ст[анции] Опухлики. К 10 ч утра того же дня прибыли на станцию и оттуда в имен[ие] Александрово, на берегу оз[ера] Иван (рис. 7).

29 июля. Оз[еро] Иван (рис. 8). Это одно из наиболее крупных озёр Невельского уезда, весьма неправильного очертания, с большим числом луков и с многочисленными островами (около 18 островов). Местами водное протяжение по прямой линии достигает 9 вёрст. Озеро к моменту нашего приезда находилось в состоянии полного цветения. Часть берегов обрывисты, большинство же – низкие, обрамлённые кустарником или соснов[ым] бором. Кругом озера лежат несколько деревень.

Рис. 7. Картограмма мест работы экспедиции А.В.Федюшина на озере Иван и в его окрестностях (По: Исторический атлас ... 2011).

Рис. 8. Озеро Большой Иван.
(Подлинник хранится в деле РГАЭ. Ф. 39).

Наибольшая глубина озера Иван доходит, со слов местных рыбаков, до 10 саженей. Породы рыб – селява [ряпушка *Coregonus albula*] (до 1 фунта*), судак [*Stizostedion lucioperca*], лещ [*Abramis brama*], окунь [*Perca fluviatilis*], плотва [*Rutilus rutilus*]. Первое впечатление озеро производит довольно пустынное, хотя нельзя отказать ему в живописности. Но в этом отношении меньшие Лепельские озёра всё же более живописны.

Из птиц летом здесь наблюдаются [сизая чайка] *Larus canus* (видели стаю штук в 50). В стае заметны были и серые молодые [особи] этого вида. Других чаек сегодня не видели. Тем не менее, с этого же озера я видел у местного охотника Я.И.Аверковича присланный ему для набивки (сильно подопревший) экземпляр [малой чайки] *L[arus] minutus* Pallas длиной около 29 см, крыло 23 см, клюв 2.6 см, хвост 9.6 см, плюсна 2.7 см. Клюв – темно-вишнёвый, почти чёрный; ноги ярко-красные, грудь и брюхо – белые с розоватым оттенком, хвост – чисто белый; голова – чёрная, шея белая, спина и крылья сверху – сизые (как у [серебристой чайки] *Larus argentatus*). Все маховые – как первостепенные, так и второстепенные – с белыми вершинами. Крылья снизу тёмные. Внутренние опахала маховых темнее наружных. Неизвестно – случайно ли заблудившиеся экземпляры малой чайки попадают летом на озере Иван или же где-либо они и гнездятся здесь? По словам П.И.Аверковича, летом на озере бывает ещё [озёрная чайка] *L[arus] ridibundus*. Сизая и хохотунья, вероятно, гнездятся здесь. По-видимому, здесь очень обыкновенны б[ольшой] кроншнеп, [перевозчик] *Actitis hypoleucos*, *Totanus pugnax* [*Philomachus pugnax*], [черныш *Tringa*] *ochropus*. На берегу, в бору, есть колония серых цапель [*Ardea cinerea*]. Часто виден чёрн[ый] коршун. На островах в первый день я нашёл *Turdus iliacus*, *Oriolus galbula* [*Oriolus oriolus*], [пеночку-весничку] *Phylloscop[us] trochilus*, *Acroceph[alus] phragmites* [*Acrocephalus schoenobaenus*], [славка-черноголовка] *Sylvia atricapilla*, *Motacilla flava* и [белая трясогузка] *alba*, *Dendrocopos major*, много *Fringilla coelebs*. У берегов островов найдено гнездо [чомги] *Podiceps cristatus* с тремя свежими яйцами. Кладка была прикрыта сверху травой. Из уток на озере встречаются в очень небольшом количестве кряква [*Anas platyrhynchos*] и оба вида чирков [*Anas crecca* и *A. querquedula*]. Видели убитых на озере [шилохвостей] *Anas acuta*, которые здесь и гнездятся. Молодые цапли уже вылетели с гнёзд и охотятся самостоятельно. Некоторые же находятся ещё в гнёздах или же бродят по земле под гнёздами (очевидно, вывалившиеся случайно с гнезда). Я.И.Аверкович и П.И.[Аверкович] уверяют, что здесь же гнездится и какой-то крохаль [*Mergus* sp.].

30 июля 1924 г. Оз[еро] Иван, им[ение] Александрово. Экскурсия на оз. Иван (рис. 9). Найдены на острове в густых кустах среди молодняка

* Сажень – русская мера длины, равная 2.13 м. Фунт – русская мера веса, равная 409.5 г.

(осина и берёзы) совершенно облинявшие селезни *Anas boschas* [*Anas platyrhynchos*]. Крылья представлялись облезшими и не содержали ни единого махового. Последние только начинали отрастать и были в трубочках. О полёте этих птиц нечего и говорить. Теперь они совершенно беззащитные и их спасают только густые заросли, в которых они днём прячутся. Таким образом, разгар линьки у кряков[вого] селезня в Невельском уезде приходится на конец июля.

Рис. 9. Экскурсия участников фаунистической экспедиции А.В.Федюшина по озеру Большой Иван. (Подлинник хранится в деле РГАЭ. Ф. 39).

На берёзе среди острова добыт вполне летающий *Milvus ater* [*Milvus migrans*] (см. № 12). Это уже вылетевшие коршуны, т.к. в этот же день я нашёл гнезда чёрного коршуна (как оказалось, на другой день, уже пустые). Несмотря на это, старый коршун один раз прилетал на гнездо. Гнездо устроено на сосне вблизи от озера, из прутьев, величиной немного крупнее вороньего. Под гнездом найдено много помёта, небольшая рыба и перья (молодой утки?).

Larus canus держится днём стаями, видимо, с молодыми уже на паровых полях или свежее заборонённых. При этом я заметил, что выставляется иногда одна чайка в роли часового, где-либо отдельно от стаи. Кроме чаек, на озере видел какую-то пару чёрных уток, с белым зеркалом. Замечательно, что ни разу здесь не замечена крачка [*Sterna* sp.]. Скопу [*Pandion haliaetus*] видели.

31 июля. Александрово. С утра фотографировали молодого осоеда [*Pernis apivorus*], чеглока и подорлика [*Aquila* sp.]. Экскурсировали к гнезду чёрного коршуна. На этот раз удалось убедиться в том, что гнездо было уже пусто. Интересно отметить привычку старых [взрослых птиц] посещать гнездо на некоторое время даже после вылета из него птенцов. Первые дни молодые держатся где-нибудь поблизости и часто навещаются старыми [родителями]. Сегодня мы видели кружащих вне выстрела трёх коршунов: двух стариков и одного молодого.

Вчерашняя экскурсия Комоцкого и Добротворского в колонию цапель дала ещё двух молодых. При этом птицы явились к гнёздам довольно поздно вечером. Старые птицы держались очень осторожно, хотя и садились по вершинам сосен. Одна из них была застрелена, но зависла в вершинных сучьях сосны, вследствие чего пропала без пользы. Найденные скорлупы яиц цапель указывают на голубой их цвет.

1 августа. Им[ение] Александрово Невельск[ого] у[езда]. Экскурсия с утра на острова на озере «Иван».

На одном острове (Черёмушном) встречена масса зябликов. Всё это местные птицы, тут же выведшиеся. Из камышевок замечен только барсучок (*Acroceph[alus] phragmitis*). По-видимому, не редка *Sylvia atricapilla*, т.к. снова здесь добыты две (взрослая и молодая). Кроме того, из славков здесь обычна [серая славка] *Sylvia communis*. Других видов славков не найдено. Это обстоятельство интересно сопоставить с фактом нахождения большой колонии *Sylvia nisoria* на острове оз[ера] Нещердо в Полоцк[ом] уезде. Очень обычны белобровик и иволга, лесн[ой] конёк [*Anthus trivialis*].

Характер островов следующий. Эти небольшие, от 2-3 дес[ятин] до 10, острова, иногда довольно высокие (сажени 2-3) над уровнем воды, а чаще плоские, покрытые зарослями ольхи, преимуществ[енно] чёрной [*Alnus glutinosa*], берёзы, дубами (в одном случае старыми деревьями), орешником [*Corylus avellana*]. Кроме того, здесь много малины, а около берегов – чёрной смородины, ивы и хмеля [*Humulus lupulus*]. Среди этих зарослей буйно разрастается крапива [*Urtica* sp.], гигантские папоротники, редки кусты черёмухи [*Padus avium*], друг[ие] травы, достигающие огромн[ой] высоты, особенно разные виды зонтичных. В этих дебрях (правда, такой заросший вид имеют только некот[орые] острова) находят себе спасение линяющие селезни.

Вечером экскурсировали по бору. В это время лес казался особенно безжизненным. Мы прошли вёрсты три лесом, и едва ли видели десяток всех птиц. Из них были *Phylloscopus trochilus*, *Dendrocopos major*, *Picus martius* [*Dryocopus martius*] (слышали), *Poecile borealis* и *Parus major*. На опушке согнали старую тетёрку.

Возвращаясь полем, на пустырях подняли стайку в 21 штуку каких-то коньков – либо *A[nthus] arboreus* [*Anthus trivialis*], либо *A[nthus] arvensis* *Anthus pratensis* – вследствие сумерек разобрать было трудно.

2 августа. Им[ение] Александрово. Экскурсия на озеро Иван.

На восточном берегу озера на песчаной отмели встретил одинокого молодого *Charadrius minor* [*Charadrius dubius*]. Кроме того, видел пару перевозчиков *Actitis hypoleucos*. Затем, тоже одинокую, встретил и добыл *Calidris arenaria* [*Calidris alba*] – песчанку. Птичка была довольно доверчива и подпустила не далее 20 шагов. Сидела она на берегу у воды и ковырялась клювом в наносе камыша и др. остатков озёрных растений.

По-видимому, для песчанки уже начался пролёт. В тот же день вечером видели на этих же берегах две стайки, штук по 10, *Actitis hypoleucos*.

П.И.Аверкович говорил мне сегодня, что вчера вечером видел четыре штуки [куликов-сорок] *Haematopus ostralegus* (!), пролетавших, очень осторожных и не подпускавших на выстрел.

Из чаек видел только *L[arus] canus*. Вечером, возвращаясь из лесу, я был остановлен громким неизвестным мне криком, который я принял вначале за лай молодых лисиц. Затем, подойдя, я услышал, что этот незнакомый мне крик перемешивается с обыкновенным посвистом *Porzana marietta* [*Porzana porzana*]. Подойдя ещё ближе, я с трудом разглядел (было уже темно) в 5 шагах от себя в болотце шевелящуюся птицу, оказавшуюся обыкновен[енным] погонышем, издававшим такие громкие, не слышанные мною доселе звуки.

3 августа. Им[ение] Александрово. Экскурсия в окрестном бору.

Встречена впервые здесь *Muscicapa atricapilla* [*Ficedula hypoleuca*]. Количество серых мухоловок здесь значительно менее, нежели в борах Себеж[ского] у[езда] (Ливская дача). Пеночка *Ph[yloscopus] trochilus* начинает появляться в необычных для неё местах – так, например, видел её в плетне в поле, далеко от леса, видел её на стенах недостроенного сарая среди поля. [Деревенские ласточки] *Hirundo rustica* собираются стайками в несколько семей (штук до 20) и греются в полдень на освещённых солнцем крышах построек.

4 августа. Им[ение] Александрово. Экскурсия на озеро.

Птиц на озере видно очень мало. Из куликов встречен *Actitis hypoleucos* и *Numenius arquata*. Уток почти не видно.

5 августа. Им[ение] Александрово. Экскурсия по лесу.

Нового для станции ничего не обнаружено, около озера видел скопу.

6 августа. Им[ение] Александрово.

На озере были заметны в небольшом количестве *Sterna hirundo*. На острове Черёмушном слышно было пение *Phylloscopus trochilus*. Других пеночек пения уже давно, безусловно, не слышно. Экскурсия по лесу по-прежнему нового для станции ничего не дала. Белого аиста [*Ciconia ciconia*] здесь ни разу не видели.

7 августа. Александрово. Экскурсия по лесу. Нового для станции ничего не обнаружено. Добыт *Buteo buteo vulpinus*.

8 августа. Александрово. По кустарникам около воды и на сенокосах очень многочисленна *Sylvia cinerea* [*Sylvia communis*], попадаются ещё семьями, причём молодые заметно меньше ростом. Очень много встречал по кустам, на полях и сенокосах коньков.

9.VIII. Ibidem. Экскурсия на реку Стуколовскую, вытекающую из Иван-озера. Встречен в большом количестве чирок и *Totanus* sp.

10.VIII. Ibidem. Экскурсия в окр[естностях] озера Иван.

11.VIII. Ibidem. Вследствие дождливой погоды с утра экскурсии не

было. Под вечер эскурсировал в окрестностях Александрово. Дождь и холодн[ый] ветер сильно мешал находить птиц. Среди соснов[ого] молодняка на поле найдена одна вертишейка [*Jynx torquilla*]. Зяблики забились в картофельное поле вместе с коньками. Лесные жаворонки [*Lullula arborea*] встречаются на полях неподалёку от леса и держатся по пустошам и целинам. На озере видел несколько *Larus canus*, хватавших рыбу, несмотря на огромные гребни [волн] на озере.

12 августа. Им[ение] Александрово. Экскурсия в окрестностях озера и по озеру Иван к реке Стукаловской. На берегу озера обнаружен и добыт одинокий экземпляр *Totanus glottis* [*Tringa nebularia*].

13 августа. Ibidem – Невель. На озере замечены три штуки *Larus minutus* (взрослая и 2 молодых). Из них П.И.Аверковичем добыты две молодых [чайки], из коих одна передана в мою коллекцию. С утра начались сборы к отъезду в г[ород] Минск и упаковка коллекции. В 6 ч вечера мы выехали из Александрова (Крупелец) в г[ород] Невель.

2. Дополнительные сведения из статьи А.В.Федюшина (1926), относящиеся к орнитофауне Невельского района

По глухим речным озёрам Невельского уезда изредка гнездится чернозобая гагара.

Озеро Иван, как и другие многочисленные озёра Невельского уезда, летом кажется безжизненным, но весной и осенью на нём бывают большие стаи водоплавающих птиц и чаек. На пролёте на озере Иван встречаются лебеди-кликуны. В августе в окрестностях озера наблюдается массовый пролёт большого кроншнепа. Охраны на озере нет, поэтому птиц часто стреляют, и орнитофауна от этого беднеет.

На озере Иван удалось добыть для коллекций птиц многих редких видов. В конце июля были застрелены молодые шилохвосты. На пролёте и гнездовании здесь отмечен большой крохаль, а в конце июля 1925 года А.И.Аверкович добыл взрослую самку этого вида и одного пухового птенца (из 13 птенцов в выводке). Кроме того, им же в начале августа 1925 года была застрелена красношейная поганка. Осенью же 1924 года на озере Иван были добыты 2 серощёких поганки: 4 октября – самец, 5 октября – самка. 29 июля на озере Иван найдено гнездо чомги с 3 свежими яйцами; это поздняя, повторная кладка.

На берегу озера Иван обнаружена большая колония серой цапли на соснах; 29 июля часть птенцов ещё была в гнёздах. Кроме того, на берегах этого озера добыты для коллекций кулики нескольких видов: в конце сентября – 1 экземпляр щёголя *Tringa erythropus*; 2 августа 1924 – песчанка; в первых числах августа – большой улит (по словам А.И.Аверковича, этот вид встречается там и летом); 15 декабря 1921 – 2 довольно редких для Невельского уезда пролётных тулеса *Pluvialis squatarola*. Помимо них, на осеннем пролёте в Невельском уезде был застрелен

белохвостый песочник *Calidris temminckii*, а 20 июня 1920 П.И.Аверкович добыл в Чупровской волости пару средних кроншнепов *Numenius phaeopus*. Часть перечисленных куликов хранится теперь в виде чучел в Витебском музее.

Только на озере Иван, по данным Я.И.Аверковича, гнездится в небольшом числе малая чайка. Там же была найдена большая гнездовая колония сизой чайки, и в конце июля молодые чайки уже летали над озером. Помимо того, с 27 по 29 августа 1924 П.И. и Я.И.Аверковичи наблюдали на озере Иван кочующие стаи сизой чайки, насчитывающие несколько сот штук. На этом же озере был отмечен случайный залёт мовевки *Rissa tridactyla*. Теперь один её экземпляр хранится в Витебском музее с пометкой: «Оз. Иван, Невел. у., осень 1918 г. П.Аверкович».

Из воробьиных в окрестностях озера Иван А.В.Федюшиным (1926) упомянуты следующие. С половины августа там удавалось наблюдать лесных жаворонков уже в стайках. Серая славка была самая обычная из славок; птенцы из её вторых выводков начинали летать в начале августа. Близ озера Иван в одних и тех же станциях в августе соотношение болотных гаичек *Poecile palustris* и пухляков *Poecile montanus* равнялось, судя по сборам для коллекций, 14:6. Я.И.Аверкович добыл выводок серого сорокопута *Lanius excubitor*, а близ имения Александрово он же встретил 1 октября стайку из 3 кукушек *Perisoreus infaustus*. В тех же местах 22 июля наблюдали слётков сороки *Pica pica*. В Александрове Я.И.Аверкович добыл ещё в сентябре одного щура *Pinicola enucleator*. Клёст-сосновик *Loxia pytyopsittacus* встречался вокруг озера Иван реже, чем еловик *Loxia curvirostra*, но один сосновик из Невельского уезда также был застрелен для Витебского музея.

В дополнение к вышеизложенному следует добавить ещё ряд видов птиц, которых А.В.Федюшин (1926) предполагал встретить на гнездовании в Невельском и Себежском уездах Витебской губернии и усиленно искал их, но не смог найти, потому что некоторые из них, по-видимому, отсутствовали на рассматриваемой территории, так как их ареалы находились тогда за её пределами, а другие виды, если и были, то встречались крайне редко и не попали на глаза участникам экспедиции. К тем и другим относились, по данным А.В.Федюшина, свиязь *Anas penelope*, малая поганка *Tachybaptus ruficollis*, черношейная поганка *Podiceps nigricollis*, сапсан *Falco peregrinus*, большой подорлик *Aquila clanga*, травник *Tringa totanus*, серебристая чайка *Larus argentatus*, малая крачка *Sterna albifrons*, белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, чёрная крачка *Chlidonias niger*, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, оляпка *Cinclus cinclus*, обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, ремез *Remiz pendulinus* и кедровка

(ореховка) *Nucifraga caryocatactes caryocatactes*. Все эти виды (кроме черношейной поганки, малой крачки и оляпки) были найдены в 1980-2000-е годы в Невельском или Себежском районах, чаще в национальном парке «Себежский», где проводились более длительные и детальные орнитофаунистические исследования (Фетисов 1999; Фетисов и др. 2002; и др.). Некоторые же виды, как например сизоворонка, гнездившаяся в 1920-х годах во многих местах Псковского Поозерья, наоборот, в начале 1980-х годов исчезла в этом регионе.

Подобные сравнения мы можем проводить теперь благодаря наблюдениям участников экспедиции А.В.Федюшина примерно по 80 видам зарегистрированных ими птиц, в том числе 15 видам (чёрному аисту, обыкновенной пустельге, дербнику, скопе, погонышу, кулику-сороке, большому улиту, турухтану, большому кроншнепу, клинтуху, сизоворонке, зелёному дятлу, трёхпалому дятлу, серому сорокопуту, ястребиной славке), внесённых в 2013 году в Красную книгу Псковской области.

Л и т е р а т у р а

- Анішчанка Я.К. 1996. *Генеральнае межэванне на Беларусі*. М.
- Анішчанка Я.К. 2002. *Генеральнае межэванне у Беларусі. Дапаўнення да кнігі Генеральнае межэванне на Беларусі*. Горки-Магілеу.
- Исторический атлас Псковской губернии: репринтное издание военно-топографической карты 1863 года*. 2011. СПб.: 1-168.
- Меньшов Н.П., Фетисов С.А. 2007. Материалы к инвентаризации и долгосрочному мониторингу орнитофауны Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» // *Северо-Запад России: Эколого-хозяйственные проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества. Материалы регион. обществ.-науч. конф. Ч. 1. Статьи и тезисы*. Псков: 178-181.
- Пожидаев И.С., Герасимёнок Т.Е., Фёдоров С.М., Карпов К.И. 1988. *Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988): Справочник*. В 2 книгах. Л.: 1-640.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии. О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **35**, 1/2: 112-168.
- Федюшин А.В. 1927а. Результаты фаунистической экспедиции в Витебщину и на Днепр в 1924 году // *Матэрыялы да вывучэння флоры і фауны Беларусі*. Менск, 1: 19-39.
- Федюшин А.В. 1927б. О палеоарктических расах дербника (*Falco columbarius* L.) // *Докл. АН СССР*. Сер. А: 69-74.
- Фетисов С.А. 1999. Заметки по летней орнитофауне Невельского района Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (78): 3-19.
- Фетисов С.А. 2013. *Птицы Псковского Поозерья. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие*. Себеж: 1-285 (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 3).
- Фетисов С.А. 2019. История орнитофаунистических исследований на территории современной Псковской области в 1891-1940 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1720): 215-235.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152, 2: 1-128.

Встречи аномально окрашенных птиц в Беринговом море в летне-осенний период 2020 года

Д.В.Коробов, Ю.Н.Глущенко

Дмитрий Вячеславович Коробов, Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: dv.korobov@mail.ru; yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 27 декабря 2020

В период с 14 июля по 31 октября 2020 один из авторов статьи проводил учёты птиц в западной части Берингова моря с большого морозильного рыболовецкого траулера «Адмирал Колчак». В результате проведённых работ было зарегистрировано около 900 тыс. особей морских птиц, принадлежащих к 34 видам. При этом отмечено 11 особей 4 видов с явными проявлениями аномалий в окраске оперения, а ещё один аберрантный по окраске экземпляр зарегистрирован у Южных Курильских островов при переходе судна из порта Владивосток к месту проведения основных наблюдений. Классификация типов аберрантных аномалий дана по версии Хейна ван Гроува (Van Grouw 2006).

Темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis*. Обычный вид акватории. Среди приблизительно 7600 особей, встреченных во время проведения учётов, отмечено два аномально окрашенных экземпляра, имеющих разное количество асимметрично расположенных белых пятен на крыльях (частичные лейцисты). Один из них встречен 29 сентября в координатах 61°19.081' с.ш., 179°06.074' в.д. (рис. 2), а другой – 15 октября в координатах 61°45.214' с.ш., 178°02.933' в.д. (рис. 1).

Рис. 2. Темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis* – частичный лейцист. Берингово море (61°45.214' с.ш., 178°02.933' в.д.). 15 октября 2020. Фото Д.В.Коробова.

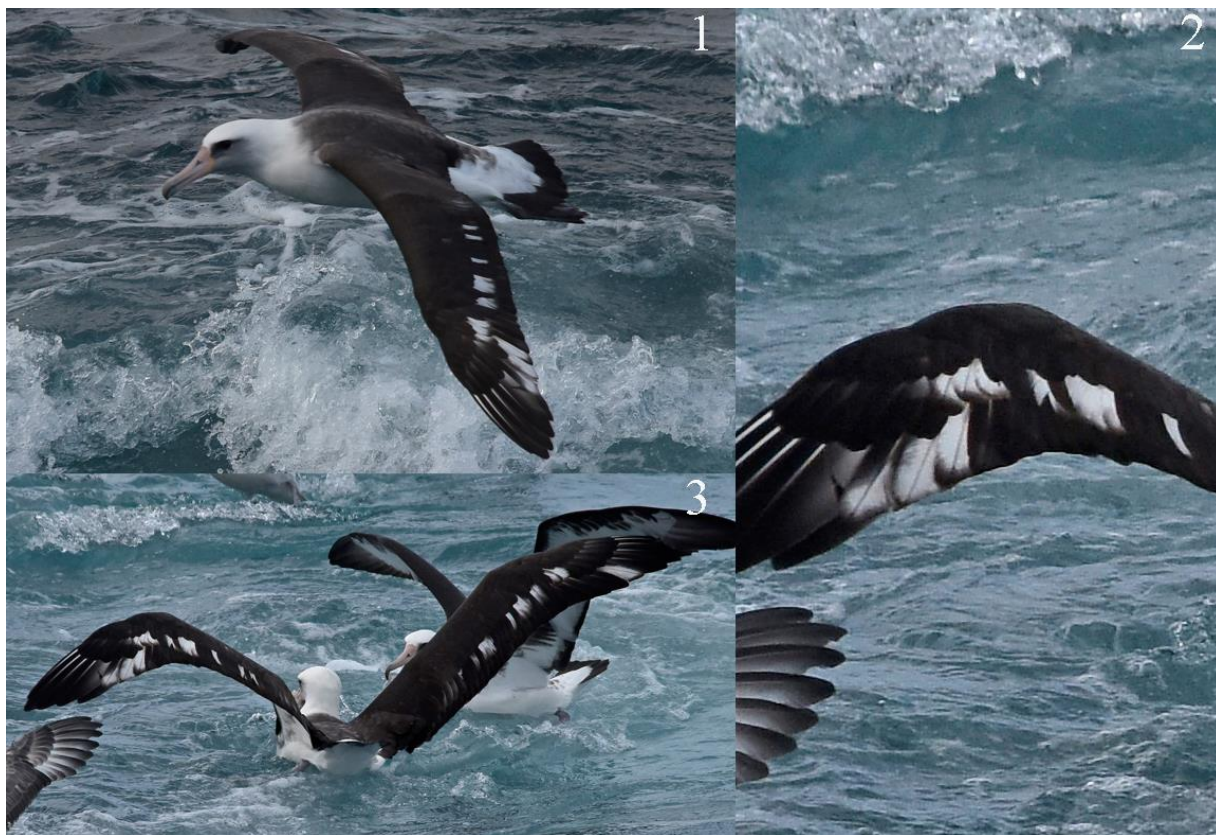

Рис. 2. Темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis* – частичный лейцист. Берингово море (61°19.081' с.ш., 179°06.074' в.д.). 29 сентября 2020. Фото Д.В. Коробова.

Снижение уровня пигментации (вплоть до полного исчезновения) имело место на некоторых первостепенных маховых, а также некоторых больших верхних кроющих первостепенных и второстепенных маховых перьях. В большинстве случаев депигментация была наиболее выраженной в центральных частях опахал, снижаясь к их окраинам, а дистальные части дефектных по окраске перьев нередко оставались нормально окрашенными (рис. 2,2).

Глупыш *Fulmarus glacialis*. Многочисленный вид исследуемой акватории. Всего учтено около 340 тысяч особей, однако при таком большом количестве невозможно зафиксировать всех птиц с аберрантной окраской. Этому также препятствует наличие многочисленной здесь светлой морфы, составившей (при выборке около 9 тыс. экз., морфа которых была установлена по фотоснимкам) около 61.2% всей местной летне-осенней группировки вида. Другая сложность выявления аберрантных особей глупыша заключается в том, что в совокупности светлоокрашенных птиц имеет место очень высокий уровень полиморфизма, при котором уровень пигментации маргинальных по окраске особей крайне низкий (издали они кажутся практически целиком белыми).

За всю экспедицию выявлено 6 аберрантных по окраске экземпляров этого буревестника. Их можно разделить на две группы: частичных лейцистов, у которых, как и в случае с упомянутыми выше темноспинными альбатросами, в хаотичном порядке размещены перья целиком

или частично лишённые пигмента (в тех местах, где, согласно морфологической принадлежности особи, должны находиться пигментированные перья) и целиком или почти целиком белые птицы.

Глупыши – частичные лейцисты встречены 23 июля в координатах 61°07.663' с.ш., 179°04.278' з.д. (рис. 3,1) и 24 октября в координатах 61°52.253' с.ш., 176°42.939' в.д. (рис. 3,2). Помимо этого, один глупыш с аномалиями того же типа встречен 8 июля в Тихом океане в 90 км к юго-востоку от острова Итуруп (во время транзитного перехода к местам работы) в координатах 44°09.499' с.ш., 148°00.550' в.д. (рис. 3,3).

Рис. 3. Глупыши *Fulmarus glacialis* – частичные лейцисты. 1 – Берингово море, 61°07.663' с.ш., 179°04.278' з.д., 23 июля 2020 (тёмная морфа); 2 – Берингово море, 61°52.253' с.ш., 176°42.939' в.д., 24 октября 2020 (светлая морфа); 3 – 90 км к юго-востоку от Итурупа, 44°09.499' с.ш., 148°00.550' в.д., 8 июля 2020 (тёмная морфа). Фото Д.В.Коробова.

Рис. 3. Глупыш *Fulmarus glacialis* – полный лейцист. Берингово море, 63°38.410' с.ш., 176°30.079' з.д., 16 июля 2020. Фото Д.В.Коробова.

Окраска оперения трёх других абберрантных особей глупыша на первый взгляд выглядела целиком белой. Оперение экземпляров, встреченных 16 июля в координатах 63°38.410' с.ш., 176°30.079' з.д. и 23 августа в координатах 61°47.605' с.ш., 176°43.897' в.д., было сильно обношенным, при этом полностью отсутствовали какие-либо признаки наличия пигментации перьев, но окраска радужины была типичной, а клюв и подотека – лишь незначительно светлее обычного (рис. 4), поэтому мы условно отнесли их к категории полных лейцистов.

Рис. 4. Глупыш *Fulmarus glacialis* — полный лейцист. Берингово море, 61°47.605' с.ш., 176°43.897' в.д., 23 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 5. Глупыш *Fulmarus glacialis* светлой морфы с крайне выраженным проявлением мутации Dilution («разбавление») в вариации Pastel («пастель»). Берингово море, 61°15.935' с.ш., 179°09.727' в.д., 29 сентября 2020. Фото Д.В.Коробова.

При детальном рассмотрении последнего из встреченных аномально окрашенных глупышей (рис. 5), которого наблюдали 29 сентября в координатах 61°15.935' с.ш., 179°09.727' в.д., просматривался очень лёгкий симметрично размещённый тёмный налёт на маховых и верхних кроющих крыла, имеющийся на участках максимальной пигментации у птиц светлой морфы. Судя по всему, у этой особи произошло предельно выраженное общее снижение уровня меланина в перьевых структурах (окраска радужины глаз сохранялась в норме, а цвет клюва и оголённых частей ног оказался менее насыщенным, чем в типичном случае). Поэтому его, скорее всего, следует отнести к крайнему проявлению мутации Dilution («разбавление») в вариации Pastel («пастель»).

Тонкоклювый буревестник *Puffinus tenuirostris*. Многочисленный кочующий вид дальневосточных морей России, в том числе, акватории Берингова моря. Ранее особь, имевшая многочисленные асимметрично

расположенные белые пятна на крыльях, встречена нами 20 августа 2018 на шельфе у северо-восточного побережья Сахалина (Глущенко и др. 2020). Согласно характеру окраски оперения, её следует отнести к категории частичных лейцистов. К этому же типу можно причислить и трёх других тонкоклювых буревестников, встреченных в Беринговом море 20 августа 2020 в координатах 61°48.435' с.ш., 176°56.134' в.д.; 29 августа 2020 в координатах 61°00.657' с.ш., 174°23.310' в.д. и 16 сентября 2020 в координатах 61°47.243' с.ш., 176°49.653' в.д. (рис. 6).

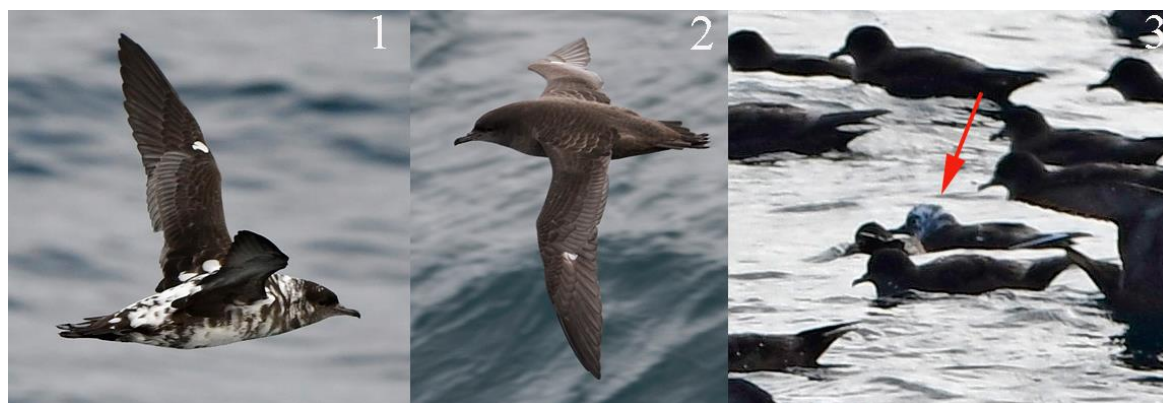

Рис. 6. Тонкоклювые буревестники *Puffinus tenuirostris* – частичные лейцисты. Берингово море.
1 – 61°48.435' с.ш., 176°56.134' в.д., 20 августа 2020; 2 – 61°00.657' с.ш., 174°23.310' в.д.,
29 августа 2020; 3 – 61°47.243' с.ш., 176°49.653' в.д., 16 сентября 2020. Фото Д.В.Коробова.

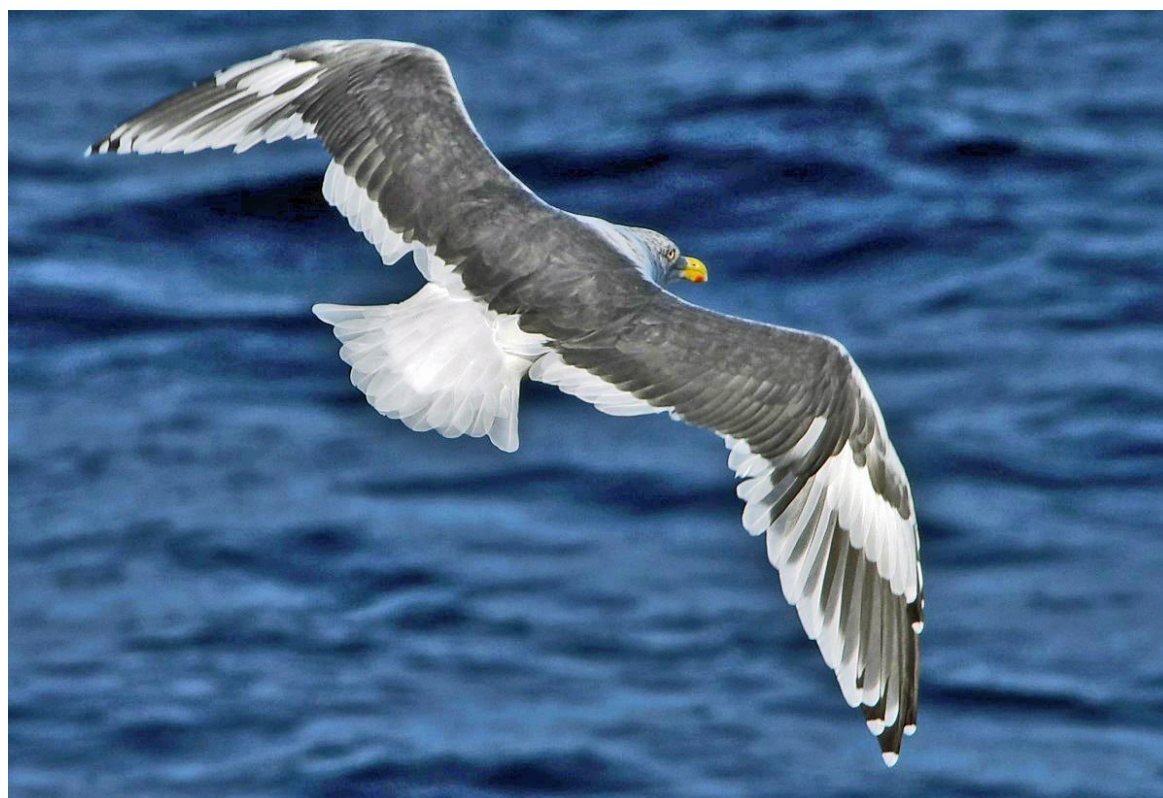

Рис. 7. Взрослая тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* – частичный лейцист.
Берингово море, 61°19.081' с.ш., 179°06.074' в.д. 28 сентября 2020. Фото Д.В.Коробова.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*. Обычный вид исследуемой акватории. Взрослую птицу – частичного лейциста, линяющего в

зимний наряд, наблюдали 28 сентября 20020 в точке с координатами 61°18.458' с.ш., 179°15.122' в.д. Отдельные белые или недостаточно пигментированные перья у неё имелись в составе первостепенных маховых и больших верхних кроющих маховых перьев (рис. 7).

Во время проведения предыдущих морских учётов птиц один подобный экземпляр взрослой тихоокеанской чайки, но с более выраженным в процентном отношении проявлением частичного лейцизма, мы встретили на шельфе у северо-восточного побережья Сахалина 9 ноября 2013 (Глущенко и др. 2020).

Авторы благодарят некоммерческую организацию «Ассоциация добытчиков минтая» и команду БМРТ «Адмирал Колчак» за возможность проведения научных исследований в июле-октябре 2020 года.

Л и т е р а т у р а

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Прядун Т.А., Рогаль А.П., Русакова Е.А., Тиунов И.М., Шохрин В.П. 2020. Встречи аномально окрашенных птиц на Дальнем Востоке России // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1882): 465-470.

Van Grouw H. 2006. Not every white bird is an albino: sense and nonsense about colour aberrations in birds // *Dutch Birding* **28**: 79-89.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2033**: 629-633

Заметки по поведению и биологии домового воробья *Passer domesticus* альбиноса

А.А.Караваев

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Проявление альбинизма свойственно многим животным, но наиболее часто встречается у птиц, населяющих города и крупные населённые пункты. (Ильенко 1976; Забелин 1996; Савицкий 2011). Так, среди домовых воробьёв *Passer domesticus* Москвы птицы с проявлением частичного альбинизма составляют 1.8%. В сельской местности альбиносов встречается гораздо меньше. Причём среди самок проявление альбинизма отмечается чаще. Например, в Москве среди самок домовых воробьёв альбиносов в 2.5 раза больше, чем среди самцов (Ильенко 1976). Этим же автором отмечено, что количество частичных альбиносов среди взрослых воробьёв значительно выше, чем среди молодых. У некоторых птиц признаки альбинизма появлялись в более старшем возрасте.

* Караваев А.А. 2013. Заметки по поведению и биологии домового воробья альбиноса // *Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде*. Ставрополь: 133-135.

В Карачаевске птиц-альбиносов по визуальным наблюдениям мы отмечали у серой вороны *Corvus cornix* (2 случая), чёрного дрозда *Turdus merula* (1), домового воробья (8 случаев). В большинстве случаев наблюдались птицы с признаками частичного альбинизма, и лишь в одном случае у домового воробья были признаки полного альбинизма.

В сообщении приводятся наблюдения за поведением и биологией домового воробья-альбиноса, проведенные в Карачаевске (Северный Кавказ) с июня 2005 года по начало августа 2006 года. Впервые этот воробей (№ 1) был встречен в конце июня в небольшой стае (около 12 особей) с нормально окрашенными воробьями. Это была молодая самка, возраст которой был менее месяца и которую еще докармливала самка, как нам показалось, нормальной окраски. Птица-альбинос имела белое оперение с желто-охристым оттенком. Спина (плечевые и верхние кроющие крыла) была несколько темнее остального оперения, радужная оболочка глаза красно-розового цвета, цевки и пальцы, надклювье и подклювье бледно розовые, когти белёсые с розоватым оттенком (рис. 1).

Рис. 1. Домовый воробей *Passer domesticus* № 1 с аберрантной окраской.
Карачаевск. 21 июля 2005.

В 20-х числах июля 2005 года мы нашли её в стае воробьев из 70 особей. Причём в этой же стае был еще один воробей (№ 2, рис. 2), у которого несколько внутренних второстепенных маховых на правом крыле, часть верхних кроющих правого крыла, надхвостья и крайние рулевые справа были белого цвета. Белыми были также отдельные перья на темени и верхние кроющие крыла с левой стороны. В остальном его окраска не отличалась от нормально окрашенных птиц.

Стая продолжала держаться в этом же районе на территории размером около 300×200 м до конца августа. Воробьи кормились преимущественно созревающими семенами спорыша *Polygonum aviculare*. Стая

при этом распадалась на более мелкие группы и чаще мы встречали наших воробьев-альбиносов в стаях по 20-40 особей. В это же время проходила линька, и молодая самка-альбинос № 1 стала несколько темнее. Оперение головы, спины, верхние кроющие крыла и маховые стали светло-коричневого цвета. Несколько темнее стала и радужина глаза. Клюв оставался на протяжении всего времени наблюдений бледно розовым.

Каких-либо отличий в поведении воробьев-альбиносов от поведения нормально окрашенных особей мы не отметили, как и в отношении последних к воробьям-альбиносам.

Рис. 2. Домовый воробей *Passer domesticus* № 2 с абберантной окраской.
Карачаевск. 28 августа 2005.

Рис. 3. Домовый воробей *Passer domesticus* № 1 с абберантной окраской.
Карачаевск. 16 января 2006.

В сентябре был встречен в этом же районе ещё один домовый воробей-альбинос (№ 3), у которого одно внутреннее второстепенное маховое было белого цвета. Альбинос № 2 держался в стае, которая кормилась семенами биоты *Platycladus orientalis*. Воробей № 1 из этого района в сентябре исчез и был обнаружен только в начале января 2006 года в другом районе, в 200 м от границы прежнего участка обитания. Альбинос № 1 стал ещё несколько темнее (рис. 3), что, возможно, связано с загрязнением оперения. Стая с воробьем № 1 ночевала в щелях чердака автобусной остановки и держалась здесь до третьей декады января. Воробьи № 2 и № 3 наблюдались до середины ноября, но в дальнейшем мы их больше не встречали. Не исключено, что воробьи-альбиносы № 2 и № 3 были пойманы перепелятником *Accipiter nisus*, охоту которого на воробьёв мы неоднократно наблюдали в этом районе.

Вновь альбинос № 1 был найден нами 6 мая в гнездовой колонии домовых воробьёв на территории городской больницы (рис. 4). Гнёзда воробьёв располагались в щелях между стеной и чердачными перекрытиями двухэтажного здания поликлиники. Воробей-самка № 1 пыталась найти свободную щель для гнезда, но большинство подходящих для гнёзд мест были уже заняты, а в некоторых уже были птенцы.

Рис.5. Домовый воробей *Passer domesticus* № 1 с абберантной окраской.
Карачаевск. 9 мая 2006.

К самке № 1 часто подлетал нормально окрашенный самец из другой пары, у которой уже шло насиживание. 9 мая мы наблюдали спаривание нашей самки с этим самцом (рис. 6).

Самка-альбинос № 1 начала строить гнездо в щели на краю колонии. Иногда в эту щель залезал и самец. Во второй половине мая и в начале июня мы редко видели № 1 (возможно, шло насиживание). Но птенцов

у этой самки не было. В третьей декаде июня здесь же мы опять наблюдали спаривание самки-альбиноса № 1 с нормально окрашенным самцом. Самец охранял ту же щель, где, по-видимому, было гнездо. Но выводка у этой самки мы снова не обнаружили. Таким образом, попытки гнездования для самки-альбиноса были неудачными. Однако утверждать по отдельному наблюдению, что это обусловлено альбинизмом, у нас нет оснований. Вполне вероятно, что неудачное гнездование связано с неопытностью молодой самки.

Рис.6. Спаривание домовых воробьёв *Passer domesticus*, самка с аберрантной окраской № 1. Карачаевск. 9 мая 2006.

На территории больницы мы встречали самку № 1 в стае воробьёв до середины первой декады августа. Она была в сильно обтрёпанном оперении (особенно маховые крыла и рулевые). В дальнейшем альбинос № 1 исчез и, несмотря на наши тщательные поиски, не был найден.

Л и т е р а т у р а

- Забелин В.И. 1996. О частичном альбинизме оперения в выводке серой вороны // *Кавказ. орнитол. вестн.* 8: 9.
- Ильенко А.И. 1976. *Экология домовых воробьёв и их эктопаразитов.* М.: 1-120.
- Савицкий Р.М. 2011. Альбинизм птиц отряда Passeriformes на юге России // *Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны: материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 148-149.

Дополнение к статье «Заметки по поведению и биологии домового воробья *Passer domesticus* альбиноса»

А.А.Караваев

Алексей Александрович Караваев. Тебердинский государственный заповедник.
Теберда, Карачаево-Черкесия, Россия. E-mail: karav49@mail.ru

Поступила в редакцию 30 декабря 2020

Появления в орнитологической литературе ряда статей о природе абберантной окраски птиц (van Groun 2006, 2013; Лукашик 2018) поставило нас перед необходимостью ещё раз проанализировать материалы в опубликованной в 2013 году статье по домовому воробью альбиносу (Караваев 2021) и привести их к современной номенклатуре именованию цветовых aberrаций.

Рассмотренные в этой статье особи домовых воробьёв № 2 и № 3 с абберантной окраской (часть оперения обесцвечена и выглядит белым), названные нами ранее «частичными альбиносами», согласно современной номенклатуре, являются лейцистами, у которых в результате мутаций произошли нарушения отложения в перьях эумеланина и феомеланина. К тому же они имели нормально окрашенные радужную оболочку глаз и голые роговые части ног и клюва (рис. 1).

Рис. 1. Домовый воробей *Passer domesticus* № 2 с абберантной окраской.
Карачаевск. 28 августа 2005.

Значительно труднее определить тип цветовой aberrации особи № 1. Её гнездовой перьевого наряд, как было нами описано ранее (Караваев 2021), был почти полностью белым, с небольшим охристым налётом. Радужина глаз была бесцветна и глаза поэтому выглядели розовыми. В

конце июля, оперение, как нам показалось, стало несколько темнее. С этого времени мы сделали первые фотоснимки этой птицы (рис. 2). Радужная оболочка глаз, клюв, роговые части ног явно не имели красящих пигментов и выглядели светло-розовыми. Оперение верхней части тела имело равномерный светло-коричневый оттенок без всяких пестрин. Можно предположить, что в покровах птиц и в радужной оболочке глаз почти полностью отсутствовал эумеланин с очень слабой степенью окисления и в незначительном количестве в оперении присутствовал феомеланин. По нашему мнению, подобный тип цветовой аберрации по классификации Х.Гроу (van Grouw 2006, 2013) можно было бы отнести к типу Ино (Ino).

Рис.2. Домовый воробей *Passer domesticus* №1 (слева) с аберрантной окраской. Воробей справа внизу, по-видимому, также имеет отклонение в окраске маховых на правом крыле. Карачаевск. 21 июля 2005.

Рис. 3. Линяющий домовый воробей *Passer domesticus* № 1 с аберрантной окраской. Карачаевск. 28 августа 2005.

Однако в дальнейшем окраска этой птицы стала меняться. После смены юношеского оперения, линька которого проходила в августе-сентябре 2005 года, птица стала ещё несколько темнее (рис. 3, 4).

Рис. 4. Домовый воробей *Passer domesticus* № 1 с абберрантной окраской.
Карачаевск. 16 января 2006.

Особенно заметно потемнели участки оперения лба, темени, верха спины и верхние кроющие крыла. Клюв по-прежнему был светло-розовый, но в углах рта появилась небольшая желтизна. Радужина стала орехового цвета. Роговые покровы лап по-прежнему имели розовую окраску. Создавалось впечатление, что происходит восстановление пигментации особи и появление в оперении и радужной оболочке глаз незначительного количества эумеланина слабой окисленности.

В дальнейшем шло постепенное выгорание оперения под действием солнечных лучей и к концу лета 2006 года птица стала заметно светлее. Особенно сильно подверглись выгоранию более светлые участки оперения, более тёмные участки на лбу и верхние кроющие крыла выгорели меньше и оставались более тёмными (рис. 5). Появился легкий коричневатый оттенок на передних щитках цевок и пальцев птицы. Радужная оболочка глаз стала ещё темнее – тёмно-коричневой. Оперение хвоста и маховые крыльев выглядели сильно обтрёпанными по сравнению с другими воробьями с нормальной окраской оперения. Такая окраска покровов птицы, согласно классификации Х.Гроу (van Grouw 2013), могла, вероятно, соответствовать цветовым мутациям типа «Изабель» (Dilution, Isabel).

В начале августа 2006 года у этой особи можно было отметить начавшуюся линьку. Перья на лбу, темени, на спине, не доросшее маховое перо на правом крыле, центральное рулевое перо хвоста были более тёмными по сравнению со старыми перьями, но ещё оставались по-прежнему бледно-буровато-коричневыми (рис. 6).

Рис. 5. Домовый воробей *Passer domesticus* № 1 с абберантной окраской.
Карачаевск. 9 июля 2006.

Рис. 6. Домовый воробей *Passer domesticus* № 1 с абберантной окраской.
Карачаевск. 4 августа 2006.

Изменение окраски воробья № 1 в период линьки в сторону потемнения, по-видимому, свидетельствует о незначительном восстановлении процесса образования эумеланина. Несколько похожее изменение окраски самца домового воробья хромиста описано Е.Е.Пагосянцем (1938), когда в условиях вивария воробей-хромист после линьки приобрёл нормально окрашенное оперение (цит. по: Корбут 2018).

К сожалению, дальнейшую судьбу домового воробья № 1 мы проследить не смогли.

Л и т е р а т у р а

- Караваев А.А. 2021. Заметки по поведению и биологии домового воробья *Passer domesticus* альбиноса // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2023): 629-633.
- Корбут В.В. 2018. Изменчивость окраски оперения у некоторых видов синантропных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1577): 1085-1093.
- Лукашик Е.Е. 2018. О встречах домовых воробьёв *Passer domesticus* с абберрантной окраской оперения в Великом Новгороде // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1692): 5493-5597.
- Погосянц Е.Е. 1938. Случай наследственного хромизма у городского воробья (*Passer domesticus* L.) // *Зоол. журн.* **17**, 5: 783-786.
- Van Grouw H. 2006. Not every white bird is an albino: sense and nonsense about colour aberrations in birds // *Dutch Birding* **28**: 79-89.
- Van Grouw H. 2013. What colour is that bird? The causes and recognition of common colour aberrations in birds // *Brit. Birds* **106**, 1: 17-29.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2033: 638-643

Ночные чистиковые птицы Alcidae – проблемы и решения

М.В.Ушакова

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Большинство птиц активны днём, однако представители ряда отрядов, например, Apterigiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, ведут ночной образ жизни. В семействе чистиковых Alcidae к ночным видам относятся: алеутский пыжик *Ptychoramphus aleuticus*, калифорнийские старики рода *Endomychura*, старики рода *Synthliboramphus*; к сумеречным – пыжики рода *Brachyramphus*. Проявляющими как ночную, так и в некоторых колониях дневную активность считаются тупики-носороги *Cerorhinca monocerata* и малые конюги *Aethia pygmaea* (McNeil et al. 1993). Существует мнение, что предки ночных чистиковых были дневными, как и большинство ржанкообразных, но каждый из ночных видов, вероятно, независимо перешёл к ночному образу жизни (Gaston, Jones 1998).

Под ночным образом жизни закрытогнездящихся чистиковых мы понимаем любую активность, проявляемую на поверхности колонии ночью, а не только кормление птенцов. При этом сам процесс поиска корма в море может происходить как ночью, так и днём, независимо от проявления характера активности в колонии. Основное значение в выборе ночного времени активности в колонии имеет именно покров темноты,

* Ушакова М.В. 2008. Ночные чистиковые птицы – проблемы и решения // *Актуальные проблемы экологии и эволюции в исследованиях молодых ученых*. М.: 387-393.

так как в светлые ночи (например, при полнолунии) активность большинства ночных видов существенно снижается (Thoresen 1983; Watanuki 1987; и др.). Некоторые дневные чистиковые, например, кайры *Uria* spp., также более активны при низкой освещённости (Gaston, Nettleship 1981). Слёт птенцов у многих даже дневных чистиковых происходит ночью, под покровом темноты. В высоких широтах из-за полярного дня почти все виды являются дневными, а активность ночных обусловлена суточной вертикальной миграцией корма (McNeil *et al.* 1993).

Объектом нашего исследования адаптивности ночного образа жизни стал тупик-носорог, гнездящийся на южных Курильских островах. Он считается видом, который в одних колониях может быть ночным, в других – дневным. В большинстве колоний на всём протяжении своего ареала тупики-носороги появляются только в тёмное время суток, через 1.5–2 ч после захода солнца, и покидают их строго в предрассветные часы. Несмотря на факты присутствия тупиков-носорогов в некоторых южных колониях (Калифорния, остров Хоккайдо) днём, активность птиц в целом остаётся ночной. Встречи единичных особей в колонии днём являются скорее исключениями. Например, данные о том, что основная масса птиц прилетают в колонию острова Теури (остров Хоккайдо) через 30 мин после заката и улетает до восхода солнца (Watanuki 1990), указывает на ночной образ жизни этой колонии, хотя эта популяция тупиков-носорогов считается дневной (Thoresen 1983; McNeil *et al.* 1993).

Существует целый ряд гипотез о причинах возникновения ночного образа жизни у разных видов чистиковых. К каждой из них можно найти как подтверждающие её факты, так и идущие с ней вразрез, и существует немало примеров, когда ночной образ жизни не находит объяснения (McNeil *et al.* 1993). Единого мнения о причинах ночной активности тупика-носорога также до сих пор нет. Вероятно, возникнув в прошлом по какой-либо из причин, в настоящее время ночная активность в колониях сохраняется по другим причинам, возможно, разным в каждой местности. Ниже мы постараемся разобрать основные из существующих гипотез перехода к ночной активности, как по отношению ко всем чистиковым, так и специально к тупику-носорогу.

Предположение о большей доступности кормовой базы в сумерках (Велижанин 1973) может иметь отношение только к видам, которые кормятся ночью. Именно эта сторона биологии чистиковых наименее изучена. Крайне сложно проследить за птицами, кормящимися вдали от берегов, особенно если это происходит ночью. Как мы писали выше, время активности в колонии и время поиска пищи в море не совпадают, поэтому данная гипотеза не может дать ответ о причинах ночной активности в колониях. Естественно, она в полной мере объясняет, почему некоторые виды предпочитают кормиться ночью, вне зависимости от географической широты. Так, короткоклювый пыжик *Brachyramphus*

brevirostris, является строго ночным в отношении времени кормёжки и на юге ареала, и на севере, где летом полярный день. Это обусловлено зависимостью эффективности добывания пищи от времени миграции планктона ближе к поверхности (McNeil *et al.* 1993). При исследовании суточной активности кормёжки тупиков-носорогов при помощи датчиков было показано, что тупики-носороги очень редко ныряли в раннеутренние часы. Основное кормление происходило с 6 до 19 ч, а в поздневечернее и ночное время птицы уже не ныряли (Kuroki *et al.* 2003). Следовательно, тупик-носорог охотится только в светлое время суток. Основные кормовые объекты тупиков-носорогов также более доступны днём, так как ночью, например, песчанка мигрирует на глубину или закапывается в песок, а анчоус рассредоточивается в пелагиали. С другой стороны, молодь лососёвых и некоторых других мелких рыб ночью поднимается с глубин (Carter, Sealy 1990). Но в целом чистиковые – хорошие ныряльщики, и поэтому они менее зависимы от вертикальных миграций добычи (McNeil *et al.* 1993).

Любопытна гипотеза о влиянии топорка на суточную активность тупика-носорога. Взаимодействия двух видов в некоторых американских колониях носят антагонистический характер, так как места для гнездования на многих островах лимитированы (Ainley, Boekelheid 1990). Тупик-носорог избегает прямых столкновений с топорком, поскольку он значительно меньше его по размеру. При анализе ареалов двух видов оказывается, что в большинстве совместных колоний ритмы активности этих видов различны (ночной у тупика-носорога и дневной у топорка), а в южных колониях, где топорок не гнездится, тупик-носорог проявляет дневную активность (Ainley, Boekelheid 1990). Эта версия интересна и логична, однако, как мы уже говорили, в южных колониях тупик-носорог не является в полном смысле дневным видом, так как лишь отдельные особи прилетают в колонию днём, а ночная активность явно преобладает. К тому же, причиной конкуренции между двумя видами является недостаток мест для гнездования, и суточная активность в данном вопросе не столь важна.

Предполагают, что ночному образу жизни тупики-носороги обучаются у родителей, то есть традиционно. Это подтверждается фактом, что три из четырёх популяций, проявляющих дневной образ жизни, маленькие и недавно образованные (Gaston, Jones 1998). Причина же её возникновения у вида не обсуждается.

Конечности ночных чистиковых более адаптированы к подводному плаванию, чем к наземной локомоции, что делает птиц на суше крайне уязвимыми для хищников (Gaston, Jones 1998). Это также могло служить причиной формирования ночного образа жизни. Ночью риск хищничества невелик, и не подходящие для передвижения по суше конечности не играют заметной роли для выживания. Однако неуклюжесть на

земле сделали ночные виды наиболее зависимыми от наземных хищников, интродукция в колонии которых приводит к катастрофическим последствиям.

Возможной причиной возникновения ночной активности Н.Б. Конюхов (1991) считает уход птиц от дневного перегрева. Подтверждением этой оригинальной идеи являются наблюдения быстрой гибели птиц в сетях-путанках на солнце и тем, что все ночные виды чистиковых живут на юге. Однако, северным видам чистиковых не имеет смысла становиться ночными, поскольку основного преимущества ночи – темноты – летом в высоких широтах нет. С другой стороны, летняя жара временами так же типична для высоких широт, как и для умеренных и даже субтропических. Море сглаживает температурные перепады.

Расстояние до мест кормёжки также может оказывать влияние на суточную активность птиц, хотя, скорее всего, незначительное.

Большинство же авторов считают, что основная причина адаптивности ночного образа жизни чистиковых – избегание клептопаразитизма и хищничества (Scott *et al.* 1974; Watanuki 1990; Gaston, Jones 1998). Подтверждением этой гипотезы является тот факт, что большинство именно мелких чистиковых, гнездящихся южнее высоких широт, в колониях ведут ночной образ жизни. Виды, проявляющие ночную активность, вероятно, возникли на юге. Так, предки рода *Cerorhinca* (*C. minor*), известные с позднего миоцена, найдены в Калифорнии, что свидетельствует о южном происхождении рода. Южное происхождение ночных видов чистиковых подтверждают также данные по онтогенезу перьевого покрова (Конюхов и др. 2000).

Ниже мы обсудим влияние клептопаразитизма и хищничества на популяции по отдельности.

Клептопаразитизм. Тупики-носороги приносят пищу птенцам в клюве, страдая при этом от пиратства со стороны чаек. Клептопаразитизму подвергаются до 40% тупиков-носорогов в колониях Японии (Watanuki 1990). Тупик-носорог в большей мере привлекает чаек, чем другие виды чистиковых, количеством единовременно приносимой пищи, так как приносит её всего один раз в сутки (Ainley, Boekelheid 1990). К тому же тупик-носорог не отличается маневренностью, облегчая задачу чайкам. Однако, клептопаразитизм по отношению к чистиковым отсутствует во многих колониях (Scott *et al.* 1974). Известно, что разные виды чаек в разной степени склоны к клептопаразитизму и хищничеству (Зеленская 1997), однако при присутствии в колониях тупиков-носорогов одних и тех же видов чаек в одних случаях тупики проявляют дневную активность, а в других – нет (Scott *et al.* 1974). Несмотря на высокий уровень клептопаразитизма на острове Теури, птицы начинают прилетать в колонии в неглубоких сумерках, подвергая себя атакам чаек. На Южных Курилах мы наблюдали обратное. Тупики-носороги и потенци-

альные пираты никогда не пересекались во времени, так как первые прилёты тупиков-носорогов в колонию во все репродуктивные периоды происходили только после того, как какая-либо активность других видов птиц, в том числе и чаек, полностью прекращалась. Хотя случаев клептопаразитизма со стороны немногочисленных гнездящихся здесь же тихоокеанских чаек по отношению к дневным чистиковым, гнездящимся на острове, мы не отмечали ни разу. Это говорит о том, что клептопаразитизм может являться лишь одним из факторов, увеличивающим выгоду ночного образа жизни.

Хищничество. При наличии в районе колоний ночных хищников, тупики-носороги являются их основной пищей благодаря своему обилию, размеру и ночной социальной активности. Мелкие дневные виды чистиковых также очень уязвимы по отношению к пернатым хищникам, однако большинство их колоний гигантских размеров, что позволяет им переносить пресс хищничества без особого ущерба для популяции (Gaston, Jones 1998), к тому же большинство этих видов гнездятся в условиях полярного дня. Известно, что высокий уровень хищничества изменяет образ жизни и у других ночных видов, чему есть несколько подтверждений на Галапагосских островах (Harris 1969).

С другой стороны, возникает вопрос, почему на одни виды чистиковых, например, на топорков *Lunda cirrhata* и чистиков *Cerphus carbo*, гнездящихся на юге, хищничество не оказывает заметного влияния, а активность тупика-носорога оно сдвигает в ночь?

Тупик-носорог, самый многочисленный вид морских птиц на Южных Курилах, посещает здесь гнездовые колонии исключительно в тёмное время суток. Видами-хищниками для тупиков-носорогов на Курилах являются тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*, чёрная *Corvus corone orientalis* и большеклювая *C. macrorhynchos* вороны, сапсан *Falco peregrinus*, а также орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Десятки белохвостых орланов, ворон и чаек ежедневно прилетают в колонии в раннеутренние часы кормиться, не успевшими спрятаться глубоко в норы птенцами или запоздавшими взрослыми особями. Мы неоднократно находили останки как взрослых птиц, так и птенцов в окрестностях места наблюдения. Нами было показано, что в течение практически всего тёмного времени суток тупики-носороги проявляют высокую социальную активность на поверхности колонии. В зависимости от периода репродуктивного цикла, птицы в течение всей ночи перемещаются по земле, неподвижно стоят поодиночке или собираются в небольшие группы – «клубы». Причём даже в морозные ночи тупики-носороги оставляют кладки для того, чтобы выйти на поверхность. Через 12-15 дней после вылупления птенцы начинают подходить к выходам из нор после наступления густых сумерек, поджидая родителей с кормом; в утренние часы они также находятся близко к поверхности. Птенцы постарше ночью часто выходят

из норы и перемещаются в радиусе нескольких метров от неё. В пред-
 рассветные часы птенцы находятся в норах, но близко от поверхности.
 Во второй половине репродуктивного цикла численность птиц на по-
 верхности колонии увеличивается, вероятно, за счёт неразмножающих-
 ся особей, прилетающих, видимо, на поиск партнера и мест будущего
 гнездования. Время, проводимое взрослыми птицами на поверхности
 колонии, составляет 4-6 ч за ночь. У дневных же видов, гнездящихся в
 тех же широтах, что и тупик-носорог, активность взрослых и птенцов на
 суше низка. Очевидно, что подобную высокую наземную активность как
 взрослых, так и птенцов без ущерба для жизни возможно проявлять
 только в тёмное время суток, вне доступности для многочисленных хищ-
 ников. Поэтому ночной образ жизни тупика-носорога кажется нам един-
 ственно возможным для успешного размножения.

Л и т е р а т у р а

- Велижанин А.Г. 1973. Адаптивный характер ночного образа жизни морских колониаль-
 ных птиц // *Проблемы эволюции*. Новосибирск, 3: 249-251.
- Конюхов Н.Б. 1991. Возможная причина возникновения ночной активности у чистиковых
 // *Изучение морских колониальных птиц в СССР: Информ. материалы*. Магадан: 29-30.
- Конюхов Н.Б., Зубакин В.А., Вильямс Д., Фишер Д. 2000. Биология размножения ма-
 лой конюги (*Aethia rugtaea*): инкубация, развитие птенцов и онтогенез перьевого по-
 крова // *Изв. РАН. Сер. биол.* 2: 205-215.
- Зеленская Л.А. 1997. *Трофические аспекты экологии больших белоголовых чаек рода*
Larus на северо-востоке Азии. Автореф. дис ... канд. биол. наук. М.: 1-20.
- Ainley D.G., Boekelheide R.J. 1990. *Seabirds of the Farallon Islands: ecology, dynamics, and*
structure of an upwelling-system community. Stanford Univ. Press.
- Carter Y.R., Sealy S.G. 1990. Daily foraging behavior of Marbled Murrelets // *Avian Biol.* 14:
 93-102.
- Gaston A.J., Jones I.L. 1998. *The Auks Alcidae*. Oxford Univ. Press: 1-349.
- Gaston A.J., Nettleship D.N. 1981. The thick-billed murrelets of Prince Leopold Island // *Can.*
Wildlife Service Monograph 6: 1-78.
- Harris M.P. 1969. The biology of storm petrels in the Galapagos Island // *Proc. Calif. Acad. Sci.*
 37: 95-166.
- Kuroki M., Kato A., Watanuki Y., Niizuma Y., Takahashi A., Naito Y. 2003. Diving be-
 havior of an epipelagically feeding alcid, the Rhinoceros Auklet (*Cerorhinca monocerata*) //
Can. J. Zool. 81: 1249-1256.
- McNeil R., Drapeau P., Pierotti R. 1993. Nocturnality in colonial waterbirds: occurrence,
 special adaptations, and suspected benefits // *Current Ornithol.* 10: 187-245.
- Scott J.M., Hoffman W.E., Ainley D.G., Zeillemaker C.F. 1974. Range expansion and ac-
 tivity patterns in Rhinoceros Auklets // *Western Birds* 5: 13-20.
- Thoresen A.C. 1983. Diurnal activity and social displays of Rhinoceros Auklets on Teuri Is-
 land, Japan // *Condor* 85, 3: 373-375.
- Watanuki Y. 1987. Breeding biology and foods of Rhinoceros Auklets on Teuri Island, Japan //
Proc. NIPR Symposium on Polar Biology 1: 175-183.
- Watanuki Y. 1990. Daily activity pattern of Rhinoceros Auklets and kleptoparasitism by
 Black-tailed Gulls // *Ornis scand.* 21: 28-36.

Чайковые птицы Андрониховской поймы Горьковского водохранилища

А.А.Есерегепов

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Чайковые птицы в Ивановской области – довольно хорошо изученная группа. Общеизвестность этой группы, широкое распространение, особенности экологии (колониальный образ жизни, экологическая пластичность, некоторая синантропизация отдельных видов и др.) позволяют выделить её как модельную и делают исследования весьма актуальными.

В мировой фауне выделяют около 50 видов чайковых, на территории России гнездится 22 вида, фауна чайковых Ивановской области представлена 13 видами – 9 видами чаек и 4 видами крачек. В Андрониховской пойме располагается смешанная колония, в которой встречаются практически все виды чаек, гнездящихся в регионе.

Андрониховская пойма расположена на востоке Ивановской области на берегу Горьковского водохранилища между деревнями Обжериха и Андрониха. До образования водохранилища в 1990-е годы здесь проводилась добыча торфа. После образования водохранилища данная территория подверглась затоплению. Оставшийся торфяной пласт всплыл и образовал большую топкую сплаvinу. В дальнейшем к ней присоединились ещё и другие сплаvinы, принесённые течением сверху, и образовался довольно большой и топкий участок. Этот участок облюбовали многочисленные группы птиц, в том числе и чайки.

В настоящее время место нашего исследования представляет собой сильно заросший тростником топкий участок. Береговая линия образована намывами торфа и песка и является идеальным местом для гнездования крачек.

В последние годы происходит расширение ареалов видов группы больших белоголовых чаек и продвижение их вглубь материка. Распространение восточной клуши идет из района Карского моря на юг, продвижение хохотуньи – от Чёрного моря в северо-западном направлении, серебристая чайка продвигается с Финского залива и Белого моря на юго-восток (Бакка, Киселева, Новикова 2004; и др.). Таким образом, на территории Ивановской области отмечаются на гнездовании три расселяющихся близкородственных вида этих чаек, что создает вероятность

* Есерегепов А.А. 2014. Чайковые птицы Андрониховской поймы Горьковского водохранилища // *Материалы науч.-практ. конф. «13-е Плесские чтения»*. Иваново: 174-178.

гибридизации на ключевых для их расселения территориях. Это многократно усложняет изучение группы больших белоголовых чаек в Ивановской области. В Андрониховской пойме в настоящее время встречается несколько форм чаек из группы больших белоголовых: *Larus argentatus*, *L. cachinnans*, *L. fuscus*, *L. heuglini*, *L. barabensis*, различающиеся между собой рядом морфологических признаков

Восточная клуша, или **халей** *Larus heuglini*. Редкий, вероятно, гнездящийся вид. Ранее, как и другие крупные чайки из группы «серебристых», халей отмечался на территории области только на пролёте. В Андрониховской пойме Горьковском водохранилище в гнездовой период нами неоднократно отмечалась взрослые птицы в смешанных колониях хохотуний и серебристых чаек.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Немногочисленный гнездящийся вид. Ранее отмечался на территории Ивановской области как пролетный (Герасимов, Сальников, Буслаев 2000), но в последнее десятилетие отмечено формирование гнездящейся популяции хохотуньи и постепенное увеличение её численности, продолжающееся и в настоящее время. Довольно крупная колония, насчитывающая несколько десятков пар, располагается на побережье Андрониховской поймы Горьковского водохранилища, где хохотуньи гнездятся совместно с серебристыми чайками и восточными клушами.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Гнездящийся вид. Небольшие колонии и одиночные поселения обнаружены на исследуемой территории Горьковского водохранилища.

Клуша *Larus fuscus*. Залётный вид. Небольшие стайки клуш отмечаются во время миграции на Волге (Герасимов, Сальников, Буслаев 2000). Неоднократно этот вид отмечался С.В.Баккой (устн. сообщ.) на островах Осаповы горы.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Редкий летующий вид, занесенный в Красную книгу России (2001). Впервые на территории Ивановской области отмечен в 2003 году (Баринов, Барина 2005) на Юрьевецких разливах Горьковского водохранилища. В летний период 2004, 2005 годов на Юрьевецком море мы регулярно отмечали взрослых и неполовозрелых хохотунов, до 50 особей одновременно. Здесь вместе с другими крупными чайками черноголовые хохотуны подбирают выбрасываемую испорченную рыбу, следуя за рыболовецкими артелями (Баринов, Барина 2005).

Сизая чайка *Larus canus*. Обычный гнездящийся вид. На изучаемой территории сформировалась колония численностью 30-40 пар. Населяет топкие берега и островки в пойме.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Многочисленный гнездящийся вид. В Андрониховской пойме гнездиться около 3500 пар. По-видимому, на настоящий момент это самая крупная колония чаек на территории

Ивановской области. Численность озёрной чайки на данной территории остается постоянной, хотя в последнее время происходит необъяснимое снижение численности этих чаек в европейской части России (Бакка 2003; и др.), что наблюдается и в Ивановской области. Нами была прослежена динамика численности озёрной чайки на карьерах вблизи Рубского озера, хорошо изученных в фаунистическом плане в разные годы. В 1977 году на карьерах гнезилось около 300 пар и озёрная чайка была ярко выраженным доминантом (Хелевина 1977). В последующие годы численность колонии резко сократилась: в 1985 году здесь было учтено только 40 пар (Сальников 1992), а в 1999 – 34 пары (В.Н.Мельников, устн. сообщ.). В 2003 году на Рубских карьерах гнезилось лишь 5 пар, а в 2004 году – 1 пара этого вида. В 2005 году на территории карьерного комплекса регулярно отмечалось две летующие кормящиеся птицы, но не было выявлено их гнездование.

Малая чайка *Larus minutus*. Редкий гнездящийся вид. Более или менее постоянной является колония малых чаек на Юрьевецких разливах Горьковского водохранилища близ села Обжериха. Ежегодно здесь отмечается колония, насчитывающая 20-30 пар.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Немногочисленный гнездящийся вид. Для чёрной крачки, как и для малой чайки, характерна частая смена мест гнездования.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Редкий гнездящийся вид, образует небольшие смешанные колонии совместно с чёрной крачкой в приустьевом расширении ручья, впадающего в водохранилище по южной границе поймы.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Обычный гнездящийся вид. Образует плотные колонии численностью 100-120 пар на образованном из принесенного торфа берегу.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Очень редкий гнездящийся вид, занесённый в Красную книгу России. Был более обычен до пуска Рыбинской и Горьковской ГЭС (Бубнов 1958). Гнезился и позже на плавунах Горьковского водохранилища (Воронцов, Хохлова 1963). Позднее малая крачка долго не отмечалась в Ивановской области, несмотря на активные орнитологические исследования и проведение регулярных учётов в потенциальных местах обитания. Территориальная пара малых крачек отмечена на побережье Горьковского водохранилища близ села Обжериха в 2004 году (Мельников 2004).

На данный момент в Андрониховской пойме находится одна из крупнейших колоний озёрных чаек. Эта колония нуждается в охране. Под прикрытием чайковых гнездятся многие редкие виды птиц. Исходя из всего вышесказанного, нами предлагается внести данную территорию в статус ООПТ.

Л и т е р а т у р а

- Бакка С.В. 2003. Численность гнездящихся колониальных околоводных птиц Нижегородской области и тенденции её изменения // *Бутурлинский сборник: Материалы 1-й Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти С.А.Бутурлина*. Ульяновск: 122-136.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю., Новикова Л.М. 2004. *Портреты природы. Колониальные околоводные птицы*. Нижний Новгород: 1-44 с.
- Баринов С.Н., Баринова М.О. 2005. Новый для фауны Ивановской области вид, включенный в Красную книгу России // *Сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф.* Иваново: 15-16.
- Бубнов М.А. 1958. *Материалы к познанию птиц Костромской и Ивановской областей*. (Рукопись).
- Воронцов Е.М., Хохлова Н.А. 1963. Формирование фауны Горьковского водохранилища // *Орнитология* **6**: 306-310.
- Герасимов Ю.Н., Сальников Г.М., Буслаев С.В. 2000. *Птицы Ивановской области*. М.: 1-125.
- Мельников В.Н. 2004. *Животные Красной книги России, обитающие в Ивановской области: учеб. пособие*. Иваново: 1-40.
- Сальников Г.М. 1992. Чайковые птицы Ивановской области // *Вопросы инвентаризации фауны*. Иваново: 108-116.
- Хелевина С.А. 1977. Некоторые данные о гнездовании чаек на торфяных карьерах Рубского озера // *Актуальные проблемы охраны природы (зоол. вып.)*. Иваново: 69-71.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2033: 647-648

Темпы прогрессирующей синантропизации некоторых популяций птиц

В.И.Воронецкий

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Эволюционные процессы в популяциях животных особенно ускорились после появления земледелия, обеспечившего нарастание численности людей, появление их поселений, городов и государств. Оно запустило процесс синантропизации, охвативший большинство природных популяций птиц и млекопитающих. В основе этого процесса лежат генофизиологические изменения, меняющие нормы поведенческих реакций. Ещё Ч.Дарвин отмечал роль человека в доместикации. О «перетекании» некоторых популяций птиц в «культурный» ландшафт упоминал век назад А.Н.Промптов (ученик генетической школы Н.К.Кольцова). Академик Д.К.Беляев поставил эксперимент по отбору толерантных к человеку чёрно-бурых лис *Vulpes vulpes*, подтвердивший, что одомашнивание

* Воронежский В.И. 2020. Темпы прогрессирующей синантропизации некоторых популяций птиц // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 107-108.

диких животных происходит благодаря новым адаптациям. При направленном отборе лисы становились ручными уже в 5-м поколении (в природе такой процесс шёл бы значительно медленнее). Окончательно подтвердилось, что определяющим фактором адаптации и отбора на толерантность к человеку и его среде ответственен определенный нейрогенетический комплекс.

Подобное исследование на птицах не проводилось, однако кардинальные трансформации некоторых ландшафтов на территории нашей страны позволяют считать их полигонами аналогичных экспериментов. Распашка и масштабное забрасывание сельхозугодий, внесение удобрений и ядохимикатов, исчезновение молочно-товарных ферм, обезлюдившие деревни и пр. создавало или уничтожало экологические ниши, детерминировало распределение птичьих популяций, вызывало их адаптацию к новым условиям. Свое значение имело и масштабное расширение городской застройки, особенно в 1960-1970-е годы. Определение темпов адаптации видовых популяций может иметь существенное теоретическое и практическое значение для понимания генетических процессов.

Полтора десятилетия назад в жилых кварталах Москвы и других городов Центрального региона появилась гнездовая популяция рябинника *Turdus pilaris*. Формирование городской популяции произошло за 25-30 лет из птиц, населявших пригородные ландшафты. Тем же путём и примерно за тот же срок сформировались городские популяции зеленушки *Chloris chloris*, соловья *Luscinia luscinia*, мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, зелёной пересмешки *Hippolais icterina* и др. Урбанизированная популяция ушастой совы *Asio otus* приобрела способность регулярного зимнего размножения в условиях светового загрязнения. Сложную преадаптацию демонстрирует подмосковная популяция варакушки *Luscinia svecica*, в эпоху «химизации» исчезнувшая из биотопов речных долин и сохранившаяся в техногенных биотопах рыбхозов, а в 1990-е годы освоившая сырые садово-дачные товарищества и мелиоративные сооружения. Один из ярких примеров – формирование магаданской гнездовой популяции тихоокеанской чайки *Larus schistisagus*, гнездящейся на городских крышах. Фактором преадаптации местной популяции здесь послужил кризис 1990-х годов, когда горожанам пришлось вылавливать массу морской рыбы, что давало много отходов.

По предварительным данным, время «перетекания» птичьих популяций в новую экологическую нишу может составлять 25-35 лет. Вопрос преадаптации популяций требует разработки объективных и надёжных методик.

Прилёт и приземление птиц, пересекающих Балтийское море, на побережье Куршской косы

А.П.Шаповал, Е.А.Шаповал

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Радарные наблюдения и данные мечения показывают, что над Балтийским морем происходят регулярные сезонные миграции сухопутных птиц. В течение 4 летне-осенних сезонов (1983-1985, 1987 годы) проведены визуальные наблюдения на морском побережье Куршской косы за прилётом и приземлением птиц, пересекающих его акваторию. Они составили 107 сеансов (дней) продолжительностью 200 ч. Точка наблюдений находилась на морском пляже в районе полевого стационара «Фрингилла» (55°05' с.ш., 20°44' в.д.). Были выбраны две полосы (длиной 50 и 100 м) вдоль пляжа, отмеченные двумя вертикальными вешками. Наблюдения обычно начинались за 30 мин до восхода солнца и длились от 0.5 ч до 2 ч и более. В полосе наблюдений регистрировали дальность, время и высоту полёта всех замеченных птиц, подлетающих с акватории моря и садившихся на берег косы. Прилёт и посадка отмечены примерно для 1500 птиц 8 видов. Преобладающее большинство птиц зарегистрировано в августе – более 1400 особей, заметно меньше в сентябре (85), в октябре – всего 2 (полевые жаворонки *Alauda arvensis*). Редко отмечали жёлтых трясогузок *Motacilla flava* (2), желтоголовых корольков *Regulus regulus* (3), зарянок *Erithacus rubecula* (1) и обыкновенных каменок *Oenanthe oenanthe* (5). Чаще всего наблюдали посадку (единично и до 9 особей за сеанс) у пеночек-весничек *Phylloscopus trochilus* (всего 70 птиц) с 16 августа по 15 сентября, в обычные сроки миграции этого вида. Изредка веснички прилетали ещё до восхода солнца (9 случаев), чаще в течение первого часа после восхода (46 случаев) и реже – второго (13 случаев). Пеночки могли садиться на косу и позже, о чём говорит регистрация 20 августа 1990 прилёта двух птиц в пятом часу после восхода солнца.

Прилёт с акватории Балтийского моря значительного количества ласточек двух видов наблюдали 22, 23 августа и 1 сентября 1983; они летели как моновидовыми (прилетели около 1070 береговушек *Riparia riparia* несколькими группами), так и смешанными стаями (около 200 деревенских ласточек *Hirundo rustica* и береговушек). Осенью, 6 сентября 1987, зарегистрирован прилёт только деревенских ласточек двумя

* Шаповал А.П., Шаповал Е.А. 2020. Прилёт и приземление птиц, пересекающих Балтийское море, на побережье Куршской косы // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 495-496.

стаями (около 70 особей). Все ласточки, в отличие от пеночек и других видов птиц, подлетали к косе на заметно большей высоте (от 10 до 50 м, а пеночки в основном 1-3 м, редко до 10 м) и пролетали далее вглубь косы. Следует подчеркнуть, что почти все случаи прилёта и посадки птиц наблюдали при достаточно благоприятных для перемещений их над Балтийским морем погодных условиях – при безоблачной или слабо облачной погоде, слабых ветрах обычно западных направлений (северо-запад – юго-запад).

Исследования поддержаны Зоологическим институтом РАН, номер темы АААА-А19-119021190073-8.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2033: 650-651

Осенне-зимний территориальный динамизм лесных видов воробьиных окрестностей Томска

С.И.Гашков, С.С.Москвитин

*Сергей Иванович Гашков, Сергей Степанович Москвитин. Зоологический музей,
Томский государственный университет, проспект Ленина, д. 36, Томск, 634050, Россия.
E-mail: parusmajor1@rambler.ru*

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Исследования проводили круглогодично в 2012-2019 годах в островном смешанном лесном массиве, примыкающем к пойме нижней Томи (стационар «Полигон Коларово»), где осуществляли сетевые и клеточные отловы, как правило, один раз в неделю. В осенне-зимний период была организована подкормка. Всё это позволяло эффективно отлавливать и разделять птиц на «транзитных» и «местных» (отлавливавшихся повторно).

В 4123 случаях были отловлены массовые зимующие виды: большая синица *Parus major* (1748), пухляк *Poecile montanus* (622), ополовник *Aegithalos caudatus* (475), поползень *Sitta europaea* (408), обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (315), московка *Periparus ater* (171), щегол *Carduelis carduelis* (171), обыкновенная чечётка *Acanthis flammea* (132), серый снегирь *Pyrrhula cineracea* (45) и чиж *Spinus spinus* (36).

После линьки в миграционный период в отловах возрастало число транзитных птиц. Этот период для московки, пухляка и ополовника был отмечен в третьей декаде августа, а для большой синицы и поползня –

* Гашков С.И., Москвитин С.С. 2020. Осенне-зимний территориальный динамизм лесных видов воробьиных окрестностей г. Томска // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 114-115.

в первой декаде сентября. Месяцем позже, со второй декады октября, мигрировали чечётка, обыкновенный, а декадой позже – серый снегирь. Продолжительность миграции постепенно сокращалась от 7 декад у московки, 6 – у пухляка и ополовника, до 5 декад – у прочих видов.

Начало зимовки вида отсчитывали со времени прекращения вылова транзитных особей и/или резкого увеличения доли местных особей, а её окончание знаменовалось устойчивым ростом числа транзитных особей на фоне общего или кратковременного снижения доли повторных отловов. Продолжительность зимней оседлости составила 10-11 декад для «ранних» мигрантов (поползень, пухляк, большая синица) и 7 декад для «поздних» (чечётка, снегири).

Вслед за этим предбрачные перемещения начинались у обыкновенного снегиря и поползня в третьей декаде января, у чечётки в первой декаде февраля, а во второй декаде – у серого снегиря и пухляка; у большой синицы – в конце февраля – начале марта. Основная доля москвок и чижей устойчиво проявлялась в отловах со второй декады апреля. Миграционная активность снегирей завершалась в первой декаде апреля, поползня, большой синицы и чечётки – во второй декаде апреля, пухляка – в третьей декаде апреля, московки – в первой декаде мая, а чижа – во второй декаде мая. Для ополовника же определить сроки предбрачной миграции оказалось затруднительным из-за десятикратно меньшего числа весенних отловов относительно осенних.

Особняком стоят отловы щегла, которые отмечены только в период второй декады января, часть особей устойчиво отлавливались повторно до конца марта, а далее щегол практически выпадал из учёта, хотя на данной территории регулярно гнезвился.

Таким образом, проводимый мониторинг хорошо выявляет видовые и популяционные особенности периодов миграции и зимовки массовых воробьиных птиц в подтаёжной зоне юго-востока Западной Сибири.

